

Андрей Козлович Темное пламя

Издательский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2805335
Тёмное пламя: Снежный Ком М; М.; 2011
ISBN 978-5-904919-23-8

Аннотация

XXIII век. Множество вещей, предсказанных более чем два века назад мыслителем Эрф Ромом в романах «Туманность Андромеды» и «Час Быка», сбылись с пугающей точностью. Кроме одной: предсказания о великой войне, в которой погибнет не менее половины человечества.

Звездолет «Тантра», отправленный к планете Ирида, чьи передачи по Великому Кольцу внезапно оборвались, обнаруживает, что цивилизация на планете погибла. Ученые полагают, что виной тому были рискованные эксперименты иридиан с расщепляющимися материалами.

Однако это не так. Новая экспедиция обнаруживает страшную правду: планету уничтожил массированный ядерный удар из космоса. Межзвездный фашизм существует.

Разгадать «код Эрф Рома» – значит, спасти Землю.

Содержание

Часть I	4
Глава I	4
1	4
2	7
3	11
4	13
5	14
6	17
7	24
Глава II	26
1	26
2	28
3	32
4	36
5	39
Глава III	42
1	42
2	45
3	49
4	51
Глава IV	54
1	54
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Андрей Козлович Тёмное пламя

Часть I МЁРТВЫЙ МИР

Красота – это правильная линия в единстве и борьбе противоположностей, та самая середина между двумя сторонами всякого явления, всякой вещи, которую видели ещё древние греки и называли аристон – наилучшим, считая синонимом этого слова меру, точнее – чувство меры. Я представляю себе эту меру чем-то крайне тонким – лезвием бритвы, потому что найти её, осуществить, соблюсти нередко так же трудно, как пройти по лезвию бритвы, почти не видимому из-за чрезвычайной остроты.

И.А. Ефремов. Лезвие бритвы

Глава I Звёздная-археологическая

*Излом волны
Сияет аметистом,
Струистыми
Смарагдами огней...
О, эти сны
О небе золотистом!
О, пристани
Крылатых кораблей!..*

М. Волошин, 1907 г.

1

Звездолёт «Аристон» завис над планетой на стационарной орбите. Длительный облёт и отбор проб воздуха, почв, воды на материке и морском шельфе с помощью «чиркающих ракет» принесли свои плоды. Теперь земляне не сомневались: главный город планеты разрушен из космоса мощным термоядерным оружием. Тонкое пение приборов казалось погребальным.

Совет звездолёта собрался в боевой рубке. Эдна Корн, начальник экспедиции, стояла рядом с креслом Мира Грома, командира корабля. Огромный Мир напоминал древнегреческого Зевса. Решительность и заметная жёсткость в чертах лица странным образом сочетались с мягкостью и утончённостью. Почти незаметная печаль в его глубоких и мрачных карих глазах говорила о нём как о человеке, который умеет думать о других и остро чувствует чужую боль. Проницательный наблюдатель заметил бы в них порой и авантюрные искорки, выдающие прирождённого игрока, любителя риска и приключений. Серебристо-синий комбинезон, такой же, как и у других звездолётчиков, сидел на нём по-особенному, складно и плотно. На груди – бриллиантовая звезда, тонко преломляющая лучи. Знак командира.

В обзорных иллюминаторах, дополненных голографическими экранами ТВФ, были хорошо видны поверхность Ириды и развалины главного города.

Мир Гром отвернулся от иллюминатора.

– Эра, – жёстко обратился он к инженеру компьютерных систем Эре Сон, – все ли необходимые данные обработаны? – Глаза сурово вспыхнули и буквально пронзили подчинённых. Взгляд и тон командира заставили всех сосредоточиться. Прежде всего звездолётчики обязаны выполнять долг, а чувству горя, охватившему всех при виде мёртвого мира, они вправе предаваться только на Земле.

Каждый мобилизовался, в глазах членов экипажа появилось такое же суровое и мужественное выражение, как у командира. У Эдны мелькнула мысль, что Гром – прирождённый командир и Совет Звездоплавания не ошибся, поручив ему возглавить такую ответственную экспедицию.

Яркая, стройная, гибкая Эра, всегда собранная и готовая к действию, была красива той странной красотой, что ошеломляла с первого взгляда и производила несколько устрашающее впечатление. Как же обманчива внешность! На самом деле, не было в экипаже добрее и отзывчивее человека, чем она.

– Да, всё готово, – с нотками печали в голосе ответила она. – Анализ грунтов показывает: почвы поражены потоком элементарных частиц с невероятной проникающей и поражающей способностью. Информация, переданная иридианами в Век Расщепления, о том, что пришельцы применяют нейтронное оружие, не подтвердилась. Здесь другая, неизвестная земной науке ядерная реакция. Следы радиоактивных осадков, характерных для применения термоядерного оружия, имеются только возле очень крупных городов. В остальном всё совпадает с информацией, предоставленной иридианами в двадцатом веке, относительно планеты дельты Ворона. Хвойные леса, покрывавшие большую часть материков, мертвы: радиационный поток уничтожил деревья. Их скелеты занимают многие тысячи километров.

– Значит, иридиане ошиблись, определяя характер оружия, которым уничтожена планета звезды Альграб? – уточнил Мир Гром.

– Не думаю, – ответила Сон. – Всё очевидно, мы смогли это понять даже до посадки. По-видимому, иридиане не захотели сообщать о существовании настолько чудовищной реакции. Наша планета в то время была не лучшим местом для такого знания.

Гром кивнул и ещё более жёстким тоном спросил:

– Таким образом, гипотезу Эдны Корн о том, что Ирида погибла в результате массированного ядерного удара из космоса можно считать доказанной безусловно?

– Да! – подтвердила Сон, слегка побледнев.

Лица членов Совета помрачнели, хотя все давно были готовы услышать эти страшные слова. Мерно гудели приборы. На пульте управления вспыхивали и гасли, мерцали и горели ровным светом цветные огоньки. Сияние огромного диска Ириды заливало боевую рубку ирреальным светом. Жизнь продолжалась вопреки всему, самим фактом своего существования протестуя против многоступенчатого inferno мироздания.

– Продолжайте доклад, Эра, – сказал Мир Гром.

– На Ириде больше нет чёрных маков, их вытеснили другие выжившие формы растительной жизни, – уже спокойнее продолжила Сон. – В тех местах, где много влаги, разрослись кустарники и травы. Живых деревьев не обнаружено. Микроорганизмов множество, но их анализ не позволяет предположить, что выжили какие-либо наземные животные.

С океанами лучше. Думаю, в них сохранилось множество форм растительной и животной жизни. Какими они могут быть, сложно предположить, но, скорее всего, мутации незначительны. Неизвестный радиационный поток, похоже, подобно нейтронному, не рождает мутаций. В глубинах океана биосфера, видимо, вообще не изменилась.

Прослушивание планеты в радиодиапазонах результатов не принесло, но это ничего не значит. Если социумы небольшие, то они, скорее всего, не ведут регулярных радио- и телепередач. Анализ показывает: небольшие социумы могли выжить, даже если не были созданы специальные подземные убежища. На подводных судах и подводных поселениях, находящихся на достаточной глубине.

Звездолётчики удивлённо переглянулись. Трагическая атмосфера сменялась деловой и заинтересованной.

– Как же не пришло в голову проверить это во время экспедиции «Тантры»? – спросил Гром.

– Они исходили из совершенно другой гипотезы, когда на планете разом погибает всё живое, во всех потаённых уголках, в том числе и в глубинах океана.

– По логике, – продолжала Сон, – за прошедшие два века эти группы людей должны были попытаться выбраться на сушу. Однако на шельфе или на островах не обнаружено никаких искусственных сооружений, построенных после бомбардировки. Возможность выжить в специально созданных подземных сооружениях ещё выше. Но в глубине материков она, по предварительному заключению главного компьютера, равна нулю. Поселения нужно искать на побережьях, там можно использовать пищевые ресурсы океана. Ясно одно: и в подводных поселениях и на побережье социумы могут выжить только при сохранении высоких технологий, используя большие подводные корабли.

– Корн, какими, на ваш взгляд, могут быть социумы, выжившие в подобных условиях? – спросил Мир Гром.

– Возможны два варианта, – ответила Эдна. – Первый – сообщества, выжившие в подводных городах. Там, если высок уровень автономности, нравственная деградация мало вероятна. Система добычи пищевых ресурсов из океана должна сохраниться. Люди с уцелевших подводных судов приплывут к этим городам, – ведь на опустошённых материках выжить намного тяжелее. Подводные города должны сохранить систему социальных отношений, характерных для цивилизаций Великого Кольца, а также связаться с группами, выжившими на материках в подземных убежищах. Если события развивались по этому сценарию, мы вполне можем встретить здесь общество, испытывающее серьёзный недостаток пищевых ресурсов, но не деградировавшее. Однако, как мне кажется, вероятность такого сценария крайне мала.

– Почему? – спросил Мир Гром.

– Первое, что сделало бы такое сообщество, – попыталось восстановить связь с системой Великого Кольца и, прежде всего, с Землёй, чтобы предупредить нас об опасности и попросить помощи, в которой они крайне нуждались.

– Логично, – согласился Гром. – Но тогда какой вариант развития событий вы считаете наиболее вероятным?

– Увы, наихудший из возможных.

– Какой же именно?

– Он по-настоящему чудовищный, друзья, – тихо сказала Эдна. – из этических соображений его не обнаруживали, но, считаю, о нём нужно рассказать.

Помолчав, она продолжила:

– В двадцатом веке было выражение: «Есть только один способ иметь дешёвую колбасу – делать её из человечины». Эрф Ром писал: «Природа выходит из своих тупиков самыми безжалостными путями. Канныализм перестаёт быть запретным при низком развитии эмоций и интеллекта, когда приказ голодного тела затемняет чувства и парализует волю». Если осколки цивилизации остались в убежищах на побережье, но не смогли решить проблему крайней нехватки пищи, то единственным реальным способом выжить для них стал всеобщий каннибализм.

– Не может быть! – подалась вперёд Сон. – Неужели результаты длительного воспитания в условиях Ноосферы столь непрочны? Подавляющее большинство землян в любых условиях предпочтут голодную смерть тому, о чём вы сказали, Корн!

– Поясните вашу мысль, Корн, – произнёс Мир. – В это действительно непросто поверить.

2

Полёт «Аристона» сопровождался совпадениями, которые раньше называли мистическими, но в двадцать третьем веке они получили вполне научное объяснение. На Земле чтители имени великого мыслителя и писателя двадцатого века Ивана Ефремова, Эрфа Рома, как он сам называл себя и как в дань уважения стали называть его люди Ноосферной эры. В научно-фантастических произведениях и некоторых других документах, ставших достоянием гласности, он позволил себе ряд пророчеств, к которым долго никто не относился серьёзно. Но вдруг они начали сбываться. Они сбывались не «один к одному», но СЛИШКОМ во многом.

Первый пик подтверждений пришёлся на конец Эры Разобщённого Мира. Эрф Ром предсказал смутный период и назвал его Век Голода и Убийства, или «Время белого всадника Матрейи», начавшийся в 1987 году и продолжавшийся до 2022 года. Эрф Ром также подчеркнул, что начнётся он в России, что в те годы – пика могущества СССР – звучало странно, а затем, в конце первого десятилетия двадцать первого века распространится и на другие страны – наступит мировой кризис. Уже в его ходе, в двадцатых годах двадцать первого века в России начнётся Вторая Великая Революция, которая победит вначале в России, а потом и во всём мире, выведя его на совершенно новый путь развития к 2035–2040 годам. Всё это сбылось.

Второй пик был гораздо позже, но тоже впечатлял.

Двести лет назад земляне расшифровали «язык Великого Кольца», общий язык высокоразвитых цивилизаций Галактики, несколько десятков или сотен тысяч лет назад начавших процесс объединения коллективных разумов – ноосфер. Великое Кольцо использовало мощные передатчики, способные посылать сигналы на расстояние многих тысяч световых лет. Ряд цивилизаций, как выяснилось, прошли через то, что началось на Земле в шестидесятые годы двадцатого века в США проектом «Озма», – поиск во Вселенной радиосигналов других цивилизаций и отправка таких сигналов в надежде получить ответ.

В конце двадцать первого века незадолго до расшифровки языка Кольца, с открытием анимезонной термоядерной реакции, при которой истечение вещества из сопел ракетного двигателя происходит со скоростью, близкой к скорости света, Земля начала строить релятивистские звездолёты и активно осуществлять межзвёздные космические полёты. Причём ещё не успев даже толком приступить к исследованиям Солнечной системы. Процесс шёл стремительно, поражая воображение. Только началось изучение Юпитера и его спутников, а звездолёты уже посетили альфу и Проксиму Центавра, Сириус, некоторые другие близкие звёзды. Расшифровав язык Кольца, земляне узнали, что недалеко от Солнца есть высокоразвитая цивилизация, более семисот лет входящая в Великое Кольцо. Цивилизация планеты Ириды, на земной язык это слово можно было перевести как Планета чистого лесного воздуха, у звезды Барнарда. Тогда же, в конце двадцать первого века, она вдруг замолчала. С ней успели обменяться сообщениями, рассказав кратко о планетах, цивилизациях, их истории.

Тогда же начавшийся приём передач Великого Кольца выявил у нашего сектора Галактики интересную черту. Перпендикулярно к плоскости экватора Галактики огромный участок космоса – триста парсек в высоту и четыреста в ширину, молчал в радиодиапазоне частот принятых, в Великом Кольце. Ни одна планета на огромнейшем участке, кроме Ириды, ещё не включилась в Кольцо. Что было весьма удивительно.

В этот же период угас интерес к межзвёздным полётам. Не сразу, но смогли принять, на каких колоссальных расстояниях находятся братья по разуму и что релятивистские звездолёты мало помогут. Тем не менее была послана девятая звёздная экспедиция, чтобы выяснить судьбу Ириды. К тому времени Ирида молчала семьдесят лет.

Это и многое другое тоже предсказал Эрф Ром с разницей лишь в деталях. Например, планета звезды Барнарда у него называлась Зирда, а звёздная экспедиция была тридцать седьмой. И дальше предсказания сбывались не совсем точно, но в пугающей последовательности. Звездолёт решили назвать по Эрфу Рому – «Тантра». В силу особых обстоятельств он взял большой экипаж, состоявший из лучших учёных Земли, а также множество приборов, которые не требовались в обычных звёздных экспедициях. Поэтому пришлось взять намного меньше анамезона.

Достигнув Ириды, звездолёт облетел её окрестности. Облёт показал – цивилизация погибла. На естественном спутнике обнаружили погибшую станцию. Главное её сооружение было из силиколла – прозрачного соединения кремния. Через прозрачный потолок звездолётчики смогли с орбиты детально рассмотреть людей, застывших в креслах.

На планете просматривались руины городов, процесс разрушения которых сочли естественным. Обнаружили избыточную радиацию и ионизацию атмосферы. По-видимому, не сохранилась ни одна форма жизни кроме чёрных маков, вернее, цветов, похожих на чёрные маки. Они покрывали все континенты. Огромные поля, холмы, руины городов, покрытые чёрными маками, навсегда стали для Земли символом смерти.

Перед тем как замолчать, Ирида транслировала по Кольцу информацию о рискованных экспериментах с частично распадавшимся атомным горючим. У учёных возникла гипотеза: радиация, сопровождающая эксперименты, способна незаметно накапливаться в биосфере планеты и, перейдя критическую черту, вызвать мгновенную гибель всего живого. Звездолётчики пришли к выводу – Ирида погибла в результате накопления радиации. Анамезона оставалось в обрез. Поэтому земляне были вынуждены ограничиться облётом. Роман же Эрфа Рома «Туманность Андромеды» стал для звездолётчиков настольной книгой.

Доклад об исследованиях удовлетворил Совет Звездоплавания. По Великому Кольцу послали соответствующее сообщение, после чего об Ириде не вспоминали более века. Но Ноосферное человечество накапливало всё большие ресурсы и возобновило межзвёздные полёты; кроме того, всплеск совпадений с пророчествами Эрфа Рома вновь заинтересовал многих учёных. Особый интерес вызвало одно несбывшееся пророчество – о Битве Мары. Долгое время его считали предсказанием третьей Мировой Войны, ядерной войны. Теперь же историки обратили внимание на множество двусмысленностей как в произведениях Эрфа Рома, так и в сохранившейся переписке. В начале двадцать третьего века один молодой историк, не выдержав, опубликовал малообоснованную статью, в которой предположил, что Битва Мары – это не третья Мировая Война, а вторжение из космоса со стороны высокотехнологического фашизма, но не замкнувшегося на планете, подобно фашизму Торманса в романе «Час Быка», а вышедшего в межзвёздный космос.

Начал он с подборки цитат:

«Из трёх крупных произведений Эрфа Рома о будущем только в романе „Час Быка“ есть фрагмент, в котором прямо говорится о том, что должна быть третья Мировая Война:

„– Великое сражение Запада и Востока, или битва Мары, было тоже в семнадцатом круге? – спросила Чеди.

– В год красной, или огненной, курицы семнадцатого круга, – подтвердила Фай Родис, – и продолжалось до года красного тигра.

– Забавная хронология! – сказала Эвиза. – Звучит архаически нелепо“.

Все остальные цитаты, во всех трёх произведениях, напротив, дают понять, что третьей Мировой Войны удалось избежать. Вот они:

Повесть „Сердце Змеи“:

„Здоровье и будущее человечества несколько лет качались на весах судьбы, пока не победило новое и человечество в бесклассовом обществе не соединилось в одну семью... Там, в капиталистической половине мира, не видели новых путей и рассматривали своё общество как незыблемое и неизменное, предвидя и в будущем неизбежность войн и самоистребления“.

„Командир хорошо говорил нам о смертных кризисах высших цивилизаций. Все мы знаем погибшие планеты, где жизнь уничтожена из-за того, что люди на них не успели справиться с военной атомной опасностью, создать новое общество по научным законам и навсегда положить конец жажде истребления, вырвать это змеиное сердце! Знаем, что наша планета едва успела избежать подобной участи. Не появившись в России первое социалистическое государство, положившее начало великим изменениям в жизни планеты, расцвел бы фашизм и с ним – убийственные ядерные войны!“

Роман „Туманность Андромеды“:

„Открытие к тому времени первых видов атомной энергии и упорство защитников старого мира едва не привело к крупнейшей катастрофе всё человечество“.

„...главной задачей общества стало воспитание, физическое и духовное развитие человека. Когда это наконец пришло?“

– В ЭРМ, в конце века Расщепления, вскоре после ВВР – Второй Великой Революции.

– Хорошо, что не позже! Истребительная техника войны...“

„При угрозе страшной войны народы, считавшие себя наиболее передовыми в науке и культуре, укрыли в пещере сокровища своей цивилизации“.

Более того, в этих двух произведениях вообще нет даже намёка, что была третья Мировая Война.

Впрочем, как и в романе „Час Быка“.

Вот цитаты:

„Впервые она поняла казавшуюся загадочной внезапность перелома хода истории на рубеже ЭМВ, когда человечество, измученное существованием на грани всеистребительной войны, раздробленное классовой, национальной и языковой рознью, истощившее естественные ресурсы планеты, совершило мировое социалистическое объединение“.

„Угроза всеуничтожающей войны заставила государства серьёзнее относиться друг к другу в мировой политике, так называлась тогда национальная конкуренция между народами“».

Дальше он сделал вывод, что третьей Мировой Войны и не могло быть, поскольку общество конца Эры Разобщённого Мира и начала ЭМВ – Эры Мирового Воссоединения было ещё недостаточно зрелым и после настолько чудовищной войны «мог возникнуть только высокотехнологический фашизм аналогичный тормансианскому». Потом он привёл ряд других вопиющих двусмысленностей в произведениях Эрфа Рома и сохранившейся переписке. И на их основании сделал вывод, что, отождествляя Битву Мары и Время белого всадника Матрейи, современная наука несколько поторопилась, и прямо поставил вопрос: «Так что же Эрф Ром понимал под Битвой Мары?! Не мог ли он понимать под ней военное вторжение из космоса?!»

И дал социально-экономический анализ высокотехнологического фашизма Торманса, из которого следовало, что научно-техническая стагнация такой цивилизации совсем не является обязательным атрибутом.

Маститые учёные буквально «освистали» статью, но в памяти людей она сохранилась, и публикации молодых учёных в её поддержку появлялись. Количество сторонников данной гипотезы медленно, но росло. Рос и интерес к Ириде, и всё чаще звучали голоса, что на эту планету нужно послать новую экспедицию, но поддержки не получали. Пока однажды в Академию Горя и Радости не был представлен сенсационный доклад молодого историка Эдны Корн.

* * *

Утро было мрачным для Эдны. Она проснулась с тяжёлым предчувствием. Предчувствием пробуждения немыслимого леденящего кровь ужаса, прорыва инферно, тысячи лет прятанного в глубинах мира и сознания. Чувство было более чем странным, и в другое время его никто не принял бы всерьёз. Но Ноосферная эра изменила ряд представлений. Люди поняли многое, от чего отмахивалась наука Века Расщепления (большую часть двадцатого века и первую половину века двадцать первого). В сороковых годах двадцать первого века изменилась научная парадигма, и способность предвидеть будущее никого не удивляла. Удивительным было предчувствие надвигающейся великой беды, испытываемое женщиной цивилизации, которая около двух с половиной веков назад победила социальное инферно.

Несколько недель Эдна работала на раскопках в Москве, некогда столице огромного государства, ведя исследования архива Министерства обороны СССР восьмидесятых годов двадцатого века. Архивы, утраченные в годы Второй Великой Революции, обнаружили недавно при расчистке подземных коммуникаций. Нашли заброшенную ветку метро, в те далёкие годы секретную, ведущую к одному из подземных фортификационных сооружений – бункеров, как говорили тогда, куда должен был в случае ядерной войны перебраться высший генералитет. Там оказался клад для историка – огромный архив документов, точнее, их электронных копий, имевших в то время важное стратегическое значение.

Эдна и другие участники раскопок, забыв обо всём, день и ночь не выходили из подземелий. Это был целый город. Когда подземелья начали строить, не знал никто. Не раз находились тайные ходы и помещения, прорытые как минимум при Иване Грозном. Московское метро в своё время имело массу секретных веток, известных лишь высшему руководству СССР. Одни вели к подземным убежищам, другие – далеко за пределы города. Лабиринт же пешеходных ходов и тоннелей был воистину бесконечным.

Командный пункт впечатлял. Роскошные кабинеты и жилые комнаты с великолепной мебелью, с паркетными полами из ценных пород дерева и самой совершенной по тем временам бытовой техникой украсили бы любой дворец. Ещё большее впечатление производили огромные санузлы с громадными ваннами с системами гидромассажа, большое количество холодильных камер, работающих по сей день от автономной мини-гидроэлектростанции, её турбины вращал специально подведённый поток воды. Система водопровода и канализации тоже продолжала действовать. Холодильные камеры были набиты остродефицитнейшими по тем временам деликатесными продуктами питания. Знавших о тяжёлом времени начала девяностых годов двадцатого века историков поражали большие консервные банки с чёрной и красной икрой, громадные ёмкости с ценными породами рыбы, консервированные окорока, не говоря о горах замороженной телятины, свинины и баранины. Даже инженеров двадцать третьего века поразила уникальная система вентиляции, очистки воздуха и рециркуляции. Не менее удивительной оказалась компьютерная сеть, продолжавшая работать в «спящем» режиме.

Вчера, наконец, коллеги уговорили Эдну Корн выбраться на поверхность.

Эдна с трудом отогнала тяжелые призраки сна, потянулась, села.

Она протянула руку к компьютерному терминалу и нажала на клавиши. Над кроватью вспыхнул голографический огранённый хрустальный шар голубоватого оттенка, пронизанный мягким светом. Эдна полностью расслабилась и стала внимательно всматриваться в играющие всеми цветами радуги мелкие грани. Знакомое чувство пришло, как всегда, внезапно. Эдна, умело управляя дыханием, стала погружаться в транс. Комната исчезла.

3

Хлопок крыльев заставил Малиналь поднять голову. На ветку села птица кецаль. Малиналь залюбовалась царственной красотой. «Нет птицы прекраснее кецаля, – подумала она. – Даже колибри, этот маленький летающий драгоценный камень, проигрывает гордой свободной красоте». И вдруг ей показалось – птица как-то странно смотрит на неё. Она глянула кецалю в глаза и вздрогнула. Птица смотрела с жалостью. Несколько бесконечных мгновений человек и птица смотрели друг другу в глаза, затем кецаль сорвалась с ветки и стремительно ушла в ослепительно-бирюзовую бездну неба.

Поражённая Малиналь немного постояла и пошла к городу.

Войдя в Табаско, прошла две огромные ступенчатые пирамиды – теокалли, храмов Кецалькоатля, точнее Кукулькана – жрецы ацтеков дали богу майя своё имя, и главному богу ацтеков, богу войны – Уицилопочтли, и подошла к дворцу касика.

– Малиналь, где тебя носит? – подбежала служанка. – Правитель приказал срочно тебя найти.

Малиналь кивнула и вошла в покои касика.

Вот уже несколько лет она, рабыня Малиналь, была на особом положении, став, по сути, тайной советницей правителя, сумевшего оценить её незаурядный ум.

Касик восседал в кресле, при нём был незнакомый паба – жрец.

– Вот и ты, Малиналь, – приветливо кивнул касик, – тебя желает видеть этот человек, – он показал на пабу.

Незнакомый жрец испытующе глянул на неё острым пронизывающим взглядом.

– Здравствуй, прекрасная Малиналь, – сказал он, – я прибыл к тебе по поручению настоятеля нашего храма – храма великой Тлацолтеотль. Он желает видеть тебя.

Малиналь на миг растерялась, сумев, однако, скрыть это от касика и жреца. Визит к настоятелю храма мог означать что угодно, даже то, что её решили принести в жертву великой богине, которую многие майя тайно почитали гораздо больше мужских богов.

– Но зачем я, простая рабыня, понадобилась такому святому человеку? – чуть удивлённо спросила она, не выказывая и толики волнения.

– Ты не простая рабыня, прекрасная Малиналь, – с некоторой торжественностью ответил жрец, – зачем же ты понадобилась, о том знает лишь сам настоятель, не я.

Осталось только подчиниться.

Путь к храму был долгим. В отличие от многих других, он затерялся во влажной тропической сельве, и когда они подошли к великолепной теокалли, солнце уже скрылось. Во внутренних покоях их встретил сам верховный жрец. Малиналь по обычаю простёрлась ниц, но тот, лёгким движением руки удалив её спутников, заботливо помог ей подняться.

– Садись, Малиналь, – он указал на резное кресло, в такое же сел и сам. – То, что я скажу, удивительно, – с волнением продолжил жрец. – Много лет я служу Тлацолтеотль, но никогда такого не было в моей жизни. Были знамения, которые означают, что тебя хочет видеть великая богиня.

– Сама Тлацолтеотль?! – потрясённо спросила Малиналь.

Она давно интересовалась древней религией майя, и чем больше узнавала, тем больше поражалась её глубине и мудрости. Но ни в одном из древних документов, а их она прочла

немало, не встретилось упоминания о том, чтобы великая богиня пожелала личной встречи со смертной женщиной, тем более рабыней.

– Поверь, я удивлён не меньше тебя, но другому толкованию знамения не поддаются. Сейчас ты немного отдохнёшь, а потом войдёшь в покои, в которых даже я никогда не был, – торжественно сказал жрец.

Перед Малиналь открылась дверь небольшой комнаты, в которой не было окон. Посреди комнаты, непонятно как, висел в воздухе человеческий череп, выточенный из цельного куска горного хрусталя. Череп пронизывал свет. В глазницах свет был особенно мягким.

– Садись, – паба показал на кресло перед черепом. Около кресла стоял небольшой стол, на нём – золотой сосуд с какой-то жидкостью.

– Выпей! – приказал паба.

Малиналь взяла сосуд, почувствовала незнакомый одурманивающий запах и выпила всё до дна.

– Смотри ему в глаза, – как сквозь сон долетели слова пабы. Она посмотрела в глаза черепу и поняла – череп смотрит на неё. Но этот взгляд не пугал, напротив, он был мягким, добрым и понимающим.

Малиналь поняла, что находится уже в другом помещении. Стены, пол и потолок были похожи на белый непроницаемый туман. Перед ней стояла удивительно красивая женщина в непонятной одежде, сотворённой из света различных цветов и оттенков. Глубокие зелёные глаза женщины наполняли печаль, казавшаяся настолько бесконечной, что Малиналь стало страшно. В то же мгновение она поняла, кто эта женщина, и простёрлась ниц.

– Встань, Малиналь, – сказала Тлацолтеотль, великая богиня преступной любви, – и подойди ко мне.

Малиналь поспешно выполнила приказ.

– Садись, – Тлацолтеотль махнула рукой, и в комнате непонятно откуда возникло два кресла.

Обе сели. Богиня смотрела на Малиналь своим необыкновенным печальным взглядом. Малиналь узнала этот взгляд, так на неё смотрела странная птица кецаль.

– Малиналь, – сказала Тлацолтеотль, – я призвала тебя потому, что тебя ждёт необычная судьба. Что ты думаешь об ацтеках?

– Я думаю, они жестоки, повелительница, – ответила Малиналь.

– Это так, – подтвердила Тлацолтеотль, – они слишком жестоки, и их жестокость ведёт к смерти. Смерти их самих и смерти всего мира, но к смерти более страшной, чем просто смерть. Умерев, ацтеки и мир с виду останутся живы. А это самое страшное, что может быть. Поверь! Во всей вселенной нет ничего страшнее, чем мертвецы, считающие, что они живы!

– Прости меня, великая богиня, но что я, слабая женщина, могу сделать? – огромным усилием воли преодолев внутренний трепет, спросила Малиналь.

– Ты можешь уничтожить народ ацтеков, – просто сказала Тлацолтеотль.

– Как?!

Тлацолтеотль печально склонила голову и некоторое время держала её склонённой, затем снова посмотрела в лицо Малиналь:

– Скоро на землю Анауака и Юкатана придут жестокие и алчные завоеватели. Вы назовёте их теули. Их предводителя вы будете звать Малинцин. Они приплывут из-за большой воды, на больших кораблях. Сначала они придут сюда, на Юкатан. Но майя дадут им суровый отпор, хотя и сами понесут большие потери. У теулей есть оружие, убивающее огнём и кусочками металла, какого нет у вас. А вот дальше всё будет только в твоих руках. Между Малинцином и касиком Табаско начнутся переговоры, и они договорятся о союзе против ацтеков. В ходе переговоров касик подарит Малинцину тебя. Если ты поможешь Малинцину, то очень скоро он, с помощью майя и других покорённых ацтеками народов, сокру-

шит великие армии, возьмёт Теночтитлан и навсегда покончит с властью ацтеков. Если же нет, то Малинцин будет разгромлен, многие его люди будут пленены, они научат ацтеков делать своё оружие и строить свои корабли. Ацтеки полностью покорят майя, покорят большой остров рядом с вашей землёй, который недавно завоевали теули, истребив населявшие его народы. Потом они поплывут за большую воду, и теули, а также другие народы земли за большой водой, не смогут им противостоять. Весь мир покроют теокалли, на которых ацтеки будут вырывать сердца самым прекрасным юношам и пожирать их тела. Потом ацтеки научатся летать к звёздам. У звёзд тоже есть миры, населённые людьми, и в этих мирах тоже будут воздвигнуты теокалли. К сожалению, у ацтеков есть всё, чтобы дать смерти крылья.

– Великая Тлацолтеотль, – хрипло произнесла Малиналь, – я выполню твою волю.

Богиня одобрительно посмотрела на неё. В бесконечно печальных глазах мелькнула тень улыбки.

– Теули очень жестоки, – печально сказала Тлацолтеотль, – но именно очень, а не слишком, это важно. Вера теулей отвратительна, но вновь не слишком, как вера ацтеков. Кроме того, у теулей есть могущественная организация, умеющая бороться с тайной верой, поэтому они и уничтожат веру ацтеков. Для этого я и призвала теулей, поэтому дала им оружие, убивающее огнём, корабли и многое другое. Теули должны сокрушить не ацтеков – они должны сокрушить их богов. Это ты и поможешь им сделать. Но тебе придётся предать народы твоей земли. Теули покорят ацтеков, а потом и майя, но с майя они будут воевать много веков и так и не покорят до конца. Священная птица кецаль скоро покинет вас. Она станет умирать в неволе, и много веков вам придётся жить без неё. Но однажды она вернётся, вернётся тогда, когда ваши народы опять станут свободными. Ты же, после того как вы с Малинцином захватите Теночтитлан, станешь очень богатой и могущественной, и потом ещё много веков твой род будет очень богат и могуществен в новой стране, которая возникнет на Земле Анауака и Юкатана. Но это не принесёт тебе счастья. Даже я не знаю, что будет потом. Но верю, что и твой род однажды поможет птице кецаль вернуться, только тогда ты успокоишься в Обители Солнца.

4

Эдна очнулась. Некоторое время она смотрела в потолок, приходя в себя. Картина, увиденная в медитации, была страшнее предчувствия.

Много лет Эдна и её подруга Сандра Кара, знаменитый психолог, исследовали состояние транса. Информация, получаемая в трансе, почти всегда была правдивой и существенно помогала изучению истории, став своеобразной машиной времени. Две подруги – историк и психолог – объединили усилия. Объединение усилий людей, казалось бы, далёких друг от друга профессий, два века было нормой в самой большой и могущественной организации Земли – Академии Горя и Радости, изучающей бездны человеческой души и потому занявшей центральное место в системе Ноосферной цивилизации. Результаты работы Эдны и Сандры Академия оценила высоко – обеих недавно избрали членами Высшего Совета Академии Горя и Радости. Победа Второй Великой Революции в конце Века Расщепления сделала блок наук о человеке главным в научной парадигме, человечество поняло – бездны индивидуального сознания ничуть не меньше бездн космоса. В научной системе перестал доминировать физико-математический и технический блоки, наукой наук стала история. В истории на первый план вышло изучение социальных ошибок, неправильных путей, многочисленных тупиков и поиск выходов из них.

Тщательный анализ прошлого удалил из жизни многие социальные проблемы и пороки. Но Академия Горя и Радости помогала намного глубже вникнуть не только в общественные проблемы.

Её фундаментальные исследования позволили многое понять в безднах души и сложнейшем механизме реинкарнации, в просторечии «переселении душ». Реинкарнация была научно доказана ещё в ходе Второй Великой Революции. Эти же исследования интроспективным методом позволили перейти к куда более углублённому познанию сложнейшей структуры пространственно-временного континуума, чем позволял физико-математический блок наук и аналитический метод. Академия Горя и Радости доказала – картины регрессии не всегда память о прежних жизнях, медитация даёт несравнимо больше информации. Малиналь, по сути, отдавшая Мексику Кортесу, реальная историческая личность, в которую только что воплотилась Эдна, не могла быть её инкарнацией. Слишком отличались характеры.

«Вот инкарнацией Сандры она быть могла, – подумала Эдна, – они удивительно похожи. Но важно другое. Впервые в опыте регрессии человек „вспомнил“ существо „по ту сторону смерти“ – богиню». Тлацолтеотль могла быть галлюцинацией Малиналь, но очень странной, необъяснимой. Слишком серьёзны её сбывшиеся пророчества, и особенно важным, чувствовала Эдна, оказалось несбывшееся пророчество об ацтеках, завоевавших Землю и понёсших в космос чудовищный обычай человеческих жертв и ритуального людоедства. Она подошла к клавиатуре и описала регрессию.

Эдна всегда снимала мнемोगрамму медитаций, но сейчас не имела такой возможности. Мнемографы, устройства для записи мыслей и образов, возникающих в сознании, – сложные и не слишком распространённые приборы, не говоря уже об этической составляющей такой работы.

Она только что вышла из ванны, как раздался звонок коммуникатора. Мидори Ока, её помощник и бессменный спутник в экспедициях, без обиняков заявила: «Я сейчас приду» и отключилась.

– Что случилось? – спросила Мидори через мгновение, переступив порог номера. – Я почувствовала неладное...

Бурное развитие Третьей сигнальной системы сделало такие вещи обычными. К тому же Мидори и Эдна обладали серьёзными врождёнными способностями.

Эдна коротко описала предчувствие и видение.

– Тебе нужно немедленно связаться с Рамом, – сказала Мидори. Каждый житель Земли Ноосферной эры владел всеобщим языком не хуже, чем родным, но в минуты сильного волнения у Мидори прорывался акцент.

– Вправе ли я беспокоить президента Академии Горя и Радости? – с сомнением спросила Эдна. – Есть только неясное ощущение, и никаких фактов.

Мидори прищурила тёмные узкие глаза – московское утро было необычно солнечным.

– Вправе, – хрипло сказала она, – предчувствие тебя не обмануло. Вот документ. Его только что нашли в подземье, – и с застывшим выражением на лице протянула тонкий зеркальный диск.

5

Экстренный гравитационный стрелоид Московского представительства Академии Горя и Радости мчал Эдну на сверхзвуковой скорости в Арктиду. Эти летательные аппараты появились недавно и использовали принцип антигравитации. Название «стрелоид» закрепилось, поскольку они имели стреловидную форму, характерную для боевых самолётов Века

Расщепления. Они были удобны, могли летать как на Земле, так и в космосе, и не нуждались во взлётно-посадочной полосе.

Тревога Эдны с момента посадки на стрелоид только усилилась. К тому же к ней пришло ещё более странное чувство – теперь ей угрожает непосредственная опасность.

Давно исчезли, растворились в туманной глубине облаков старинные здания древней столицы, золотистые купола Кремля, двух-трёхэтажные уютные дома, берёзовые рощи, с детства любимые Эдной, просеки, полноводные речки, старинные усадьбы, мостки, пруды, теперь покрытые льдом, восстановленные только в Ноосферную эру.

В конце Эры Разобщённого Мира здесь шло неразумное, разрушающее природу строительство гигантских небоскрёбов, уродливых пятиэтажек и безобразных в своей вычурной безвкусице дворцов-коттеджей. В то же время старые прекрасные постройки Москвы и Петербурга, хранившие память о многих великих людях, разрушались или варварски перестраивались.

Машинально Эдна провела по внутренней поверхности ручки кресла, где располагался тактильный переключатель «путеводителя» СТВ. Перед ней вспыхнул световой куб голографического экрана, похожий на шкатулку, вернее, на ларец – он был довольно приличных размеров, в нём заструились цветные картины мест, связанных с историей маршрута полёта. Многочисленные экологически вредные производства, сосредоточенные в городах-спутниках, давно исчезли. Подмосковье полностью вернуло первозданную красоту.

«Как давно это было, – подумала Эдна, – в самом конце Века Расщепления...»

Сквозь облака показались другие пейзажи – тёмные, могучие сосны чередовались с белыми тонкими стволами берёз и низким кустарником, летом наверняка полным вкусных ягод... Временами снежно-белыми зеркальцами вспыхивали небольшие озёра и искрящиеся нити замёрзших рек.

«И всё же, как наша Земля прекрасна», – подумала Эдна. Ей было с чем сравнивать. Она вспомнила далекие чёрные скалы Луны и чёрное небо, с которого острыми иглами вонзаются в глаза беспощадные лучи немерцающих звёзд – их свет не смягчён вуалью атмосферы. Потом перед глазами поплыли пустынные ржаво-красные пески Марса, его нежно-розовое небо и иногда звучащее тонкое пение марсианских песков. Обо всём этом ей удалось узнать не понаслышке: когда-то она была пилотом планетолёта, а в ранней юности стажировалась медсестрой на Марсе.

Овладеть несколькими специальностями обязан каждый человек Ноосферной эры. Но удивительная, полная приключений жизнь космоплавателя не смогла победить в ней любви к истории. Это был её окончательный выбор. Причём не только в этой жизни, как она уже точно знала.

Эдна выключила СТВ и включила голографическое зеркало. Из темноты смотрело изящное молодое женское лицо с печальными, мягко блестящими зелёными глазами, обрамлённое прядями чёрных волос, отливающих огненным блеском. Она вынула из сумки серебряный обруч и надела на голову, превратившись в фею из сказок. Теперь отражение ей полностью понравилось. Эдна знала, что очень красива, но её отношение к собственной красоте было двойственным. Она одновременно и гордилась ею, и в то же время как бы стыдилась, испытывая смущение и некую неловкость за сногшибательную внешность. И, в отличие от большинства женщин, старалась её не подчёркивать. Эдна вновь взглянула в иллюминатор: теперь стрелоид как птица с невероятной быстротой проносился над застывшим ледяным морем, освещённым солнечными лучами. Льдины громоздились одна над другой. Вдали виднелись целые ледяные горы, вспыхивающие тысячами зеркал...

«Волшебный ларец» показал тающий ледник в начале двадцать первого века. «С каким огромным трудом человечество остановило климатическую катастрофу! – подумала она. – Мало кто задумывался тогда, что Земля у нас одна. Но всегда находятся люди, готовые всё

отдать за сохранение красоты, ставшей высшим нравственным идеалом людей Ноосферной эры, заменив гуманизм христианской и постхристианской эпох. И вот – хоть это трудно себе представить – и сейчас, в Ноосферную эру, над этим хрустально-хрупким чудом, называемым Земля, вновь нависла смертельная опасность...»

Поразмыслив, Эдна остро почувствовала, что именно сейчас смертельная опасность нависла и над ней. Её интуиция Раджа-йога властно сигнализировала о чём-то. Чуть поколебавшись, она переключила стрелоид на ручное управление и резко направила вниз. Это спасло ей жизнь. Под ней был небольшой остров в Балтийском море, полностью занесённый снегом и покрытый льдом. Именно оттуда и ударило неизвестное энергетическое оружие.

Выстрел всё же задел стрелоид.

Аппарат подбит и падает, поняла Эдна. Выправив полёт уже прикрытого скалами стрелоида, она посадила его на остров, подальше от места, из которого ударил луч, и постаралась скрыться в зарослях чахлого кустарника. И вовремя. К стрелоиду уже бежали люди, шесть человек. С изумлением Эдна увидела, что они вооружены скорчерами – мощным энергетическим оружием, разрешённым к использованию лишь в дальнем космосе. Ирреальность происходящего ошарашила. Такого не могло быть! Ноосферная Земля, по сути, уже более ста лет назад реализовала то «прекрасное далёко», о котором когда-то мечтали советские писатели-фантасты. На Земле, конечно, ещё оставались народы и племена, не принявшие Ноосферное мировоззрение, равно как и сторонники традиционных религий. Но реальная сила, способная оперативно получить информацию об удивительной находке в подземельях Москвы и организовать нападение, да ещё и со скорчерами... Это казалось дурным сном.

Один из нападавших включил коммуникатор:

– Её нет в стрелоиде!

– Обыщите окрестности, она не могла уйти далеко! – донеслось из коммуникатора.

Нападавшие сразу направились к кустам, где она пряталась, что и понятно: среди скального грунта острова больше скрыться было негде.

Эдна поняла, что у неё есть только один выход, и вздрогнула. Ей ещё никогда не приходилось убивать людей.

У неё не было оружия, но, как Раджа-йог, она умела входить в боевой транс. Когда-то это умели делать ещё и берсеркеры, но потом на северо-западе Земли это искусство было утрачено. В таком состоянии функции организма ускоряются в несколько раз, что и давало преимущество. В своё время очень хорошо это явление описал Г. Уэллс в рассказе «Новейший ускоритель», причём не в боевой обстановке, а в обычных условиях. Эдна сосредоточилась и удивилась, как легко удалось войти в транс. «Очевидно, чувство реальной опасности стимулирует способности Прямого Луча», – мелькнула мысль. Всё замедлилось, как в комбинированной съёмке: очень медленно качались от ветра ветки деревьев и кустов, набегали волны на близкий берег, замедлились движения нападавших. Дождавшись, когда ближайший подошёл вплотную, Эдна вскочила.

Нападавший медленно стал поднимать скорчер. Эдна обрушила ребро ладони ему на шею. Раздался жуткий замедленный звук, означавший треск ломаемых шейных позвонков. Другие нападавшие только начали поднимать оружие, а Эдна уже была рядом с ними. К счастью, они не догадались рассредоточиться, и через несколько мгновений всё было кончено. Эдна подхватила скорчер, залегла в кустах, укрывшись за ближайшим выступом скалы.

Невидимый луч прошёл над головой и срезал стоявшее неподалёку деревце. Однако падающий ствол Эдну не задел. Нападавшие срезали ещё несколько деревьев, но также неудачно. Затем они переключили оружие с лучевого огня на плазменный. Эдна с изумлением увидела, что они расстреливают трупы. Плазмоиды разрывали лишь головы. Эдна тут же всё поняла: «Они не хотят, чтобы убитых реанимировали или хотя бы опознали».

Однако на атаку они не решались, что тоже было понятно. Небольшая гряда, из-за которой вёлся огонь, была единственной преградой между ними. До Эдны несколько десятков метров открытого пространства. А это давало возможность перебить нападавших. Ещё несколько секунд они продолжали обстрел, но скальный выступ надёжно защищал Эдну.

Эдна включила браслет-коммуникатор.

– Рам, – сказала она как только прибор ожил, – произошло невозможное. На меня напали, у них есть скорчеры, стрелоид подбит, я под обстрелом. Навигационный спутник отслеживал полёт, срочно направь ко мне оперативную группу ПНОИ.

Рам отреагировал мгновенно.

– Держись! – коротко бросил он.

Огонь из скорчеров вмиг прекратился. Очевидно, нападавшие прослушивали её переговоры. Вскоре раздался шум винтов, и с острова, идя низко над землёй, поднялся небольшой вертолёт. Он буквально прижимался к поверхности, пытаясь укрыться от огня скорчера, ему помогали торосы, окружившие остров со всех сторон. Дождавшись, когда тот пойдёт над чистой водой, хоть расстояние уже и было велико, Эдна всё же вскинула оружие. Первые два импульса прошли мимо, но третий задел винтокрылую машину. Она дрогнула и задымила.

Эдна выпустила ещё один луч. Вновь удачно. Часть обшивки вертолёта охватило пламя. А затем гроыхнуло: машина превратилась в ослепительный шар. «Активировали устройство самоликвидации», – поняла Эдна.

6

Особо секретно

Информация участникам расширенного заседания Совета Международной космической программы «Город»

В середине 70-х годов XX века правительства СССР и США начата совместная программа исследований космического пространства «Город», её конечная цель – разработка новых перспективных источников энергии вне планеты Земля. Мировое Сообщество стоит на пороге глобальной перспективной проблемы – всепланетного энергетического кризиса. Основным источником энергии являются ископаемые углеводороды, запасы которых невозможны и быстро истощаются. Поиск альтернативных источников не даёт обнадеживающих результатов. КПД энергетических генераторов, использующих энергию рек, приливную энергию, ветровую, солнечную и т.д., остаётся крайне низким и не покрывает растущие потребности промышленности. Развитие атомной энергетики также является бесперспективным. Атомные реакторы не раз проявляли ненадёжность, выработка используемого для атомной реакции обогащённого урана, а также плутония является крайне вредным и дорогостоящим процессом.

Единственная альтернатива – использование термоядерного синтеза, разработки которого позволяют его осуществить в ближайшие десятилетия. Однако выработка тяжёлых изотопов водорода для термоядерной реакции также крайне сложный и дорогостоящий процесс. Ряд исследований советских и американских учёных позволяет предположить наличие в большом количестве лёгкого изотопа гелия, возникшего в результате природных процессов на естественном спутнике Земли Луне и на планете Марс, находящейся от Земли по космическим

масштабам тоже недалеко, и способного заменить тяжёлые изотопы водорода в термоядерной реакции.

Таким образом, на повестку дня дальнейшего развития и самого существования Мирового Сообщества встанет вопрос проведения геологических изысканий вне Земли, на планетах Луна и Марс, а затем и добычи лёгких изотопов гелия на этих небесных телах.

Решено вести работу поэтапно. На первом этапе запустить орбитальную станцию «Салют-6» – обязательство взял на себя СССР – и вести работу на ней по исследованию проблемы длительного пребывания человека в космосе. (Осуществлено.)

Начать разработку «космических челноков» космических кораблей многоразового использования: программы «Спейс Шатл» США и «Мрия» СССР. (В США осуществлено, в СССР находится в стадии завершения.)

После предварительной отработки взаимодействия в космосе, на базе станции «Салют-6», планируется совместное строительство нескольких международных космических станций с целью создания орбитального комплекса, способного стать базой регулярных полётов к Луне и Марсу. Корабли будут собираться на орбите, детали для них доставляться «космическими челноками». Планируется отработать сборку и экспериментальную эксплуатацию кораблей с химическими ракетными двигателями (жидко- и твёрдотопливными), световыми парусами – советская программа «Гелиогиро» – и некоторыми другими силовыми установками.

Итогом первого этапа работы должно стать создание постоянно действующей крупной обитаемой станции «Город» на Луне или на Марсе, первого внеземного города нашей цивилизации. На более далекую перспективу рассчитаны исследования на Марсе.

Уже точно установлено, что «полярные шапки» Марса – это не «сухой лёд», замёрзшая углекислота, а лёд обычный. Есть также основания полагать – на Марсе воды намного больше, чем считалось недавно. Это значительно облегчает создание долговременных поселений. Серьёзным соображением является то, что гравитация на Марсе меньше земной в 2,5 раза, в то время как на Луне она меньше в 6 раз. Следовательно, адаптация людей к марсианской гравитации пройдёт легче и быстрее.

Программа осуществляется успешно в течение нескольких лет. Однако недавно произошли невероятные события, поставившие под вопрос дальнейшее осуществление программы, а также дальнейшие пути развития Мирового Сообщества в целом.

Некоторое время назад двое русских космонавтов, работающих на станции «Салют-6», получили радиосигнал на русском языке, поступивший со звездолёта внеземной цивилизации с предложением войти в контакт. В сообщении подчёркивалось, что контакт предлагается только экипажу «Салюта-6», контакт с руководством СССР и США возможен только после этого. Если же космонавты передадут данную информацию на Землю, то контакт не состоится вообще. Экипаж станции «Салют-6» принял условие и вступил в общение с пришельцами.

Внеземной звездолёт пристыковался к станции «Салют-6» непонятно как: то ли был оснащён соответствующим стыковочным узлом, то ли пришельцы умеют делать универсальные стыковочные узлы. Советским

космонавтам передали ряд печатных, фото-, аудио- и видеодокументов определённого содержания. Документы на русском и английском языках и адаптированы для воспроизведения нашей аудио- и видеотехникой.

Далее, чтобы исключить преждевременное обнаружение инопланетного звездолёта (он, кстати, так и остался не обнаруженным), космонавтам предложили перейти на его борт для сообщения им крайне важной информации для планеты Земля в более адаптированных условиях, чем борт станции «Салют-6».

На звездолёте оказалась искусственная гравитация, близкая к земной. Пришельцы внешне похожи на землян. Они светложие, волосы синие, оттенок колеблется от светло-синего до ультрамаринового, седина волос обычная, как у землян. Радужная оболочка глаз сиреневая, тёмно-синяя, зелёная, цвет более интенсивный и насыщенный, чем у нас. Переданная информация следующего рода.

Экипаж звездолёта представляет планету Ирида, это самоназвание, его можно перевести как планета чистого лесного воздуха. Планета вращается вокруг звезды Барнарда, в созвездии Змееносца, на расстоянии шести световых лет от Земли. Цивилизация древнее нашей и располагает высокими технологиями уже более семисот лет. Общество Ириды устроено намного разумнее и справедливее, чем земное. Уже более шестисот лет у иридиан нет классовых и национальных противоречий. Народы объединены в единую семью, отсутствуют товарно-денежные отношения. Межзвёздные полёты они совершают около пятисот лет.

Однако общество Ириды всё же далеко от идеального, в нём сохраняются серьёзные противоречия идеологического характера. Их суть – в выборе дальнейшего пути развития. Эксперименты с различными ядерными реакциями привели на Ириде к существенному увеличению естественного радиационного фона и радиоактивному заражению многих местностей, превратившихся в пустыни. Учёные раскололись на два лагеря. (Политическая власть на Ириде принадлежит учёным.) Затем на два лагеря раскололось и общество. Большая часть учёных и общественности утверждают: экологическая проблема разрешима в рамках научно-технического прогресса; меньшая выступает с точкой зрения, что исключительно научно-техническое развитие – изначально порочный путь. При техническом прогрессе осуществляется не развитие человека и общества, а только технических приспособлений. Между тем существуют высшие способности сознания, очевидно, имеются в виду экстрасенсорные способности, овладение которыми имеет колоссальный потенциал и способно вывести цивилизацию на новый уровень развития.

Наша цивилизация обнаружена иридианами порядка двадцати лет назад, обнаружена случайно, и за нами установили негласное наблюдение. Звездолёт, обнаруживший нас, запустил на высоких орбитах несколько искусственных спутников, экранированных от возможных видов обнаружения и оснащённых мощными установками приёма и передачи радиосигналов. В течение двадцати лет спутники принимали наши теле- и радиопередачи, а затем транслировали на Ириду в специально созданный центр по изучению Земли. Главная причина негласного наблюдения за Землёй следующая.

Цивилизация Ириды представляет не только себя, но и мощное галактическое сообщество высокоразвитых цивилизаций – Великое Кольцо, стихийно возникшее в нашей Галактике примерно несколько сотен тысяч лет назад. Общение в рамках Великого Кольца не следует переоценивать. Цивилизации находятся на колоссальнейших расстояниях друг от друга. Между ними, в лучшем случае, световые годы и десятки световых лет, но часто сотни и тысячи световых лет. На Ириде расшифровали язык Кольца относительно недавно, около пятисот лет назад.

Нужно принять во внимание и то, что наш сектор Галактики в плане общения с системой Великого Кольца находится в тяжёлой ситуации. И Солнце, и звезда Барнарда являются крайней галактической периферией, и кроме Ириды, и с недавних пор Земли в нашем секторе была только ещё одна планета, имеющая высокоразвитую цивилизацию, но она замолчала, перестала участвовать в передачах в системе Великого Кольца порядка четырёхсот лет назад.

Самое главное в переданной информации следующее. Иридиане провели исследование замолчавшей планеты и установили: разумная цивилизация на ней погибла. Они так же установили причину её гибели.

Перед тем как дать информацию о причинах гибели указанной цивилизации, необходимо сообщить следующее. По данным иридиан, социальное устройство на Ириде не является чем-то уникальным. В основном, высокоразвитые цивилизации достигают разумного и справедливого социального устройства в течение нескольких веков со времени открытия высоких технологий. И это всеобщий социальный закон. Если этого не происходит, то цивилизации, как правило, гибнут. Они уничтожают сами себя в войнах своим собственным оружием, в пределах своей планеты, реже в околопланетном или межпланетном космическом пространстве, или гибнут в экологических катастрофах.

У нас подобная точка зрения высказана лауреатом Нобелевской премии, членом Римского клуба – известной международной неправительственной организации, Деннисом Габором.

Однако случаи преодоления порога Габора, назовём так проявление данного закона, цивилизациями, не создавшими разумного и справедливого социального устройства, системой Великого Кольца зарегистрированы. И в настоящее время точно установлено, что возможен следующий феномен – искусственная остановка социального прогресса. Такое становится возможным при высоком уровне развития науки, если она концентрируется в недостаточно чистых руках. Информация с таких планет прорывалась в Великое Кольцо, как правило, в последние годы кристаллизации в них деструктивных социальных процессов.

Судьба большинства этих цивилизаций неизвестна в силу огромнейших галактических расстояний. Иридианам известен только один случай непосредственного контакта цивилизации, входящей в Великое Кольцо, и такой цивилизации. Он произошёл несколько десятков тысяч лет назад на одной из планет в центральной части Галактики. Информацию иридиане получили оттуда приблизительно триста лет назад, но в целом обе цивилизации, как входящая в Великое Кольцо, так и не входящая, находятся на расстоянии более двадцати тысяч световых лет от нас. Контакт оказался возможным потому, что между цивилизациями

расстояние оказалось, по космическим масштабам, небольшим, всего несколько световых лет, примерно как расстояние между Землёй и Иридой.

Остановка социального прогресса происходит следующим образом. Социальные и научно-технические процессы высокотехнологической цивилизации крайне сложны и противоречивы и в период перехода к разумному и справедливому обществу тяжело поддаются прогнозу и регулированию. Это может породить единую всепланетную олигархию, причём там, где её и не ждёшь. Вначале единая олигархия захватывает власть в масштабе планеты. Затем народные массы отсекаются от научного знания путём установления блокады информации в пространстве и во времени. Общение с другими цивилизациями для обычных людей становится невозможным, поскольку мощные приёмопередающие устройства находятся в руках олигархии. Вводится единая идеология, провозглашаемая «высшей мудростью», вера в которую вменяется в обязанность. Все исторические источники, содержащие мысли, не совпадающие с «высшей мудростью», изымаются из обращения у простых людей. За чтение, хранение, нелегальное издание подобной литературы жестоко наказывают.

Дальше в дело включается убийственная наука режима. Известны различные способы полного подчинения масс научным путём. Нейрохирургический – операция на мозге, дальнейшее развитие лоботомии. Психотропный – массовое применение химического наркотика, безвредного или мало опасного для физического здоровья. Психотронный – то же самое, но используется электронный вид наркотика, как правило, транслируемый через средства массовой информации. Все способы воздействия применяются в массовом масштабе и направлены на подавление воли, повышение внушаемости, создание чувства удовлетворения и счастья. В конечном итоге большая часть общества превращается в покорных полудиотов, готовых исполнять самые чудовищные приказы.

Но не зарегистрировано ни одного выхода подобных цивилизаций в межзвёздный космос, хотя технически они способны его осуществить. Подобные цивилизации, или псевдоцивилизации, склонны к замкнутости. Они замыкаются в рамках планеты. Возможно, главная причина этого в том, что им известно о существовании системы Великого Кольца. Первый Закон Великого Кольца – Закон о свободе информации – в случае возникновения подобной асоциальной системы прямо обязывает цивилизации Великого Кольца её разрушить. Это единственный случай, дающий право на прямое вмешательство в дела чуждой планеты.

Контакт иридиан с нашей цивилизацией вызван тем, что в нашем секторе Галактики обнаружены факты, свидетельствующие о существовании цивилизации указанного типа. Но она, впервые в истории Великого Кольца, вышла в межзвёздный космос и проявляет агрессивность.

Чуть более ста лет назад вернулась большая иридианская экспедиция с замолчавшей планеты Альграба. В ходе исследований установили: данная планета погибла в результате массированного ядерного удара, нанесённого из космоса. Баллистическая экспертиза показала: удар был нанесён сразу с нескольких десятков точек кассетными термоядерными и нейтронными боеголовками. То есть планету взяла в сферу целая эскадра боевых звездолётов, а затем одновременно ударила всей массой.

После этого на планету был высажен десант. Он не столкнулся ни с каким сопротивлением, удар был абсолютно неожиданным, и все разумные существа погибли. Для удара использовались преимущественно нейтронные боеголовки, термоядерными боеголовками поражены только самые крупные города. Поэтому большая часть городов не разрушена.

В ходе исследования установили: города были тщательно изучены силами указанного десанта на предмет получения информации о научно-технических достижениях. Также имело место мародёрство. Особое значение придавалось золоту, что, по информации иридиан, объясняется тем, что этот металл является главным сырьём для производства особого ядерного ракетного горючего, позволяющего космическим кораблям достигать скоростей, близких к скорости света.

Это – единственный прямой факт, свидетельствующий о существовании социально извращённой агрессивной космической цивилизации. По Кольцу такой информации не поступало ни от кого. Иридиане направили соответствующее сообщение в Кольцо, но ответа не получили, что не удивительно: ведь ближайшая цивилизация, входящая в Кольцо, находится на расстоянии более чем в четыреста световых лет от Ириды.

Прямая опасность из космоса привела к тому, что на Ириде сторонники преимущественного развития высоких технологий одержали победу. Большие ресурсы вкладываются в строительство разведывательных и патрульных звездолётов, экранированных от возможных видов обнаружения. Несколько таких кораблей отправлены в указанную область Галактики, но возвращение произойдет, в лучшем случае, через несколько веков. Цивилизация Земли обнаружена иридианами в рамках этой работы.

Изучив нашу цивилизацию, иридиане поняли – мы достигли порога Габора, но ещё не преодолели его. В этом случае Закон Великого Кольца запрещает прямой контакт, любое вмешательство в развитие цивилизации, уже обладающей ядерным оружием, но не решившей проблемы возникновения войн. Это крайне опасно для неё и способно легко привести её к гибели. Но, принимая во внимание фактор угрозы из космоса, иридиане решили сделать исключение и войти в контакт с нами. Контакт преследует две цели:

Предупредить нас об опасности из космоса.

Предложить нам выбор из двух возможных альтернатив.

Поскольку мы находимся, как и Ирида, на крайней галактической периферии, но ещё не демаскировали себя вхождением в Великое Кольцо, обнаружение нас указанной агрессивной цивилизацией крайне маловероятно. Может пройти много веков, если не тысячелетий, пока мы будем обнаружены. За это время мы вполне способны перейти порог Габора, самостоятельно овладеть межзвёздными полётами и встретиться с указанной агрессивной цивилизацией, будучи готовыми к этому. Второй вариант – принятие помощи иридиан в социальном и научно-техническом плане. Мы вступаем с ними в постоянный контакт. Наши представители посещают Ириду, иридиане посещают Землю. Они помогают нам разрешить социальные и научно-технические проблемы.

Дальше над проблемой опасности из космоса мы начинаем работать совместно.

У обоих вариантов есть преимущества и недостатки. На заседании нам предстоит выработать рекомендацию для руководства СССР и США, какой из вариантов выбрать.

Руководитель программы «Город» от Советской стороны

Генерал армии

А.Л. Громов

Рам Мара, президент Академии Горя и Радости, оторвался от документа и посмотрел на участников совещания.

– Есть ли документы о том, что было дальше? – спросил он.

– Да, – ответила Эдна, – решили не вступать в контакт с Иридой и опереться на собственные силы. Было также решено не только не прекращать программу «Город», но и существенно её усилить. Начать создание системы противокосмической обороны эшелонированной системы. Первый эшелон создать вокруг Земли, второй – в поясе астероидов, параллельно с колонизацией Марса, создав на базе некоторых астероидов систему космических крепостей, оснащённых лазерным и плазменным боевым вооружением. Проект был грандиозен. Планировалось в далёком будущем менять орбиты астероидов, снизив их концентрацию в пределах плоскости эклиптики и повысив за её пределами. Фактически наши предки собирались в течение нескольких веков создать из астероидов равномерно распределённую сферу, закрывающую Солнечную систему, начиная от орбиты Марса. К созданию первого эшелона успели приступить, на орбиту запустили восемнадцать искусственных спутников, оснащённых боевыми лазерными установками. По девять от советской и американской сторон. Все работы проводились в полной тайне.

– С развалом СССР работы прекратились?

– Видимо так, но информации больше нет, бункер забросили в 1991 году.

В разговор вмешался незнакомый Эдне человек («Чим Рушр, академик, математик», – вспыхнула перед ней надпись. Специальный электронный прибор-«секретарь», стоявший перед каждым, давал участникам краткую информацию друг о друге).

– Это самое великое открытие за всю историю археологии, – тихо сказал он.

– И самое чудовищное, – спокойным тоном добавил Рам Мара.

– Похоже, сторонники Тантры, как всегда, не ошиблись, – продолжал Чим Рушр.

– Будем надеяться, что они не ошиблись и во второй части предсказания, – тихо добавила Эдна.

– Ты имеешь в виду, что победа в Битве Мары будет на стороне светлых сил? – спросил Рам.

– Конечно.

– Да! Будем надеяться! – сказал Чим Рушр. – Однако нападение на Эдну показывает, что, как это ни чудовищно, на Земле ещё есть силы, заинтересованные в другом варианте развития событий, и, как это не печально, силы достаточно могущественные.

– Это так, – согласился Рам Мара. – По требованию ПНОИ я засекретил информацию о произошедшем, чтобы столь невероятное и мерзкое событие не вызвало нездоровый ажиотаж, который неизбежно затруднит расследование. Сразу по окончании совещания все присутствующие дадут подписку о неразглашении. Причём информация закрыта для всех. Будем считать наше совещание суженным заседанием Высшего Совета Академии Горя и Радости. Члены Совета, непосредственно не работающие в Академии, не могут быть допущены к данной информации. Оперативность нападения на Эдну и высокая информированность нападавших показывают, что у них есть источники в самых ответственных структурах. – Немного помолчав, Рам повернулся к Эдне и добавил: – Сотрудники твоей экспедиции

уже взяты под особую охрану, в Москве работает специальная группа ПНОИ с чрезвычайными полномочиями.

Эдна молча кивнула.

– И всё же, – задумчиво произнёс Чим Рушр, – кто же мог напасть?

Воцарилось молчание. Эдна мысленно переживала произошедшее – ведь ей пришлось убивать. Хорошо знакомое чувство вины, всегда дремавшее в душе, отражалось в глазах постоянной печалью. Природу этого чувства она пока не поняла, но сегодня оно достигло предела. Наконец она заговорила:

– На Земле тысячелетия существовали смертеутверждающие религии. Были и такие, адепты которых развивали способности Прямого Луча, в том числе способность видеть и будущее, и далёкое будущее. Возможно, некая тайная смертеутверждающая религия дожидая до нашего времени и её адепты превосходят науку в овладении способностями Прямого Луча. Мы же давно не засекречиваем научных достижений, и они доступны для всех. И, похоже, они считают, что цивилизация Земли должна погибнуть. Во всяком случае другого разумного объяснения произошедшему я не вижу.

Эдна немного подумала.

– Кроме того, – продолжила она, вспомнив о странном видении Тлацолтеотль, – наука уже доказала реинкарнацию, а значит, доказала и то, что так долго отрицалось наукой в Век Расщепления – мир после смерти действительно существует. Мы о нём ничего не знаем, но они больше нашего могут знать об этом мире.

7

Эдна и Рам вышли на открытую террасу. Они были давно и хорошо знакомы, когда-то вместе обучались искусству йоги у учителя Иво Кдиши. Ветра почти не было, влажный холодный воздух создавал чувство пустоты и свежести. Город Арктида, в котором была расположена Академия Горя и Радости, находился на северо-западе Евразии, в том же месте, где, по преданиям, находилась древняя Арктида.

Эдна закуталась в шубу, а Рам набрал полные ладони снега и приложил к лицу. Он всегда ходил в тонкой тунике, его закалённое тело не боялось ни жары, ни холода. Будучи йогом, он выступал в соревнованиях по высушиванию надетой на обнажённое тело мокрой рубашки на тридцатиградусном морозе: при помощи концентрации сознания он умел произвольно повышать температуру своего тела на четыре-пять градусов.

– Что ты, как историк, думаешь о социальной информации, содержащейся в документе генерала Громова? – наконец заговорил Рам.

Эдна ответила не сразу.

– Мы недавно вступили в Кольцо... И даже тот факт, что мы вступили в Кольцо, известен разве что иридианам, если они ещё существуют... До другой ближайшей цивилизации Великого Кольца радиосигналы будут идти ещё двести лет. Но информация о Первом Законе Великого Кольца транслируется по Кольцу регулярно, как и информация о возможности возникновения inferнальных цивилизаций. И благодаря иридианам мы её принимаем. Мы, историки Земли, вслед за историками Кольца называем такие цивилизации «социально мёртвыми», есть ещё термин *«социальные манкурты»*, он предложен советским писателем Чингизом Айтматовым в начале восьмидесятых годов двадцатого века.

– Я читал «Буранный полустанок», – задумчиво сказал Рам. – Тебе не кажется, что в документе генерала Громова и в романе слишком много совпадений?

– Кажется. Айтматов был близок к высшему советскому руководству. Похоже, здесь действительно утечка информации. И, видимо, эта утечка не случайна... – Эдна немного подумала и добавила: – В те годы, по-моему, в 1986 году, президент США Рональд Рейган

сказал: «Если бы Земле угрожало вторжение инопланетян, то СССР и США быстро нашли бы общий язык». И они действительно быстро его нашли. По сути, фраза, которой мы, историки, не придавали должного значения, знаменовала конец так называемой «холодной войны», длившейся много десятилетий и вдруг окончившейся в одночасье.

– Насколько я понимаю, – продолжил Рам, – книга Айтматова здорово помогла Второй Великой Революции. «Буранный полустанок» помог многим осознать, что цивилизация превращается в социального манкурта, и эта участь намного страшнее даже физической смерти.

– Да, историческая роль романа оказалась большой. Но то, что «сон разума рождает чудовищ», известно давно, и намного опаснее, если эти чудовища социальные.

Они замолчали. Вдали кричала какая-то птица, медленно падал на землю пушистый снег...

– Что ты думаешь делать сейчас, Эдна? Когда ты подготовишь доклад Высшему Совету Академии?

– Мне нужно несколько дней. Я хочу вернуться в Москву и ещё раз внимательно просмотреть все документы.

– И всё же, Эдна, что ты можешь предложить Академии уже сейчас?

– Я думаю, ты и сам всё понимаешь, Рам. Не обойтись без второй экспедиции на Ириду. И, похоже, это будет первая археологическая звёздная экспедиция в истории Земли. И наверно, первая настолько...

Она задумалась, подыскивая слово.

– ... настолько опасная, нет, просто страшная.

– Другого выхода я тоже не вижу... Можешь быть уверена в моей поддержке на Совете. На звездолёте придётся ещё создать и службу безопасности, по сути – контрразведку. Ты поручишь руководство ею Сандре?

Эдна согласно кивнула.

– Кстати, как скоро нужно собрать экстренное заседание?

– Я успею подготовить всё за четыре дня.

– Пусть будет так, но для возвращения в Москву воспользуйся экстренным стрелой, он всё ещё ждёт тебя на крыше.

Эдна улыбнулась одними губами.

– Ну, до скорого, хайре, Рам...

– Хайре-харе, рама-рам... – усмехнулся йог, провожая подругу взглядом.

Смеркалось. Усилился ветер, снег врывался под колоннаду, но долго ещё можно было видеть на террасе одинокую фигуру Рама, едва прикрытого тонкой тканью. Казалось, не только холод и ветер, но и любые силы в Мироздании не властны над ним. Но если бы кому-либо удалось заглянуть ему в душу... Сейчас Раму было просто страшно. Не за себя, нет. Тренированная психика человека Ноосферной эры не подвержена мелкому индивидуальному чувству. В сознание руководителя Академии Горя и Радости вползала холодной змеей необъяснимая тревога за всё живое на Земле.

Глава II

Заседание Высшего Совета Академии Горя и Радости

*В снегах певучих жестокой столицы,
Всегда один блуждал я без цели,
С душой перелётной пойманной птицы,
Когда другие на юг улетели.
И был мир жесток, как жестокий холод,
И вились дымы-драконы в лазури.
И скалил зубы безжалостный голод...
А я вспоминал о стране Гонгури.
И всё казалось, что фата-моргана
Все эти зданья и арки пред мною,
Что всё, пред лицом урагана,
Исчезнет внезапно, ставши мечтою.
Здесь не было снов, но тайн было много.
И в безднах духа та нега светила —
Любовь бессмертная мира иного,
Что движет солнце и все светила.*

В. Итин, 1917 г.

1

Через четыре дня состоялось экстренное заседание Высшего Совета Академии Горя и Радости. Оно транслировалось на всю планету.

Небольшой зал заседаний был тем не менее очень величественным. Члены Совета, подобно рыцарям короля Артура, сидели вокруг круглого, тёмно-синего – «сапфирового» стола, светящегося мягким, чуть мерцающим светом. Тринадцать человек, признанных учёных, художников, иных представителей творческих профессий. Куполообразный потолок был выполнен в виде звёздного неба Северного полушария. Небеса были живыми. Тончайшие эйдопластические голограммы точно и зрелищно передавали вид ночного неба. На нём, на порядок быстрее, чем в жизни, двигались звёзды и планеты. И ещё рукотворное небо звучало. Компьютер синтезировал тончайшую, почти не слышную и поэтому не мешающую мелодию, символизирующую полёт звёзд и планет. Движение и звучание завораживало каждого, кто видел и слышал удивительный купол, но в то же время не отвлекало, а помогало сосредоточиться. Над созданием купола работали не только лучшие художники, но и лучшие психологи. Они тщательно проработали необходимый элемент аутогипноза, проявлявшийся в световых и звуковых переливах.

Хоть стол был круглый, но что-то неуловимое в позе Рама Мары сразу указывало, кто руководит заседанием. Рам был в неизменной тунике, но она не казалась чужеродной. За века Ноосферной эры произошло органичное смешение видов и стилей одежды разных времён и народов. Европейские женщины научились носить сари и кимоно не хуже индусок и японок. Восстановили множество исторических стилей, и никого не удивляли древнеримские тоги, древнегреческие хитоны и химатионы, платья с открытой грудью Древнего Крита. Условие соблюдалось одно – одежда должна быть красивой.

В мужской одежде в зале преобладал консервативный стиль – однотонные, светлые и тёмные костюмы и рубашки различных цветов, с галстуками или без. Один вид костюмов сохранился с Века Расщепления, пиджак с двумя пуговицами, рубашка с галстуком, брюки.

Другой несколько изменился, пиджак сменила куртка на молнии, сочетаемая с рубашкой, галстуком и брюками. Третий молодежный: короткая куртка, футболка и брюки. Но двое мужчин оделись в хитоны и химатионы, один – в тогу. Одежда женщин была разнообразнее и легкомысленнее. Этот неписанный закон установился давно – женщина, даже в деловой одежде, может позволять себе больше свободы. Он вносил в жизнь элемент разнообразия. Выделялись две женщины в сари, тёмно-синем с серебряной искрой и вишнёвом с золотой. На Эдне было скромное серебристо-серое платье.

И вот она закончила сенсационный доклад. Ошеломлённые члены Совета долго молчали. Руку ладонью вперёд с растопыренными пальцами – известный со школы знак желанья выступить – поднял Даг Лорин, знаменитый биофизик. Эдна вздохнула облегчённо: его позиция с первых слов отвечала её чаяниям.

– Хочу кое-что добавить к словам Корн, – взволнованно начал он. – Мне всегда казалась сомнительной гипотеза гибели Ириды из-за накопления радиации живым веществом. Мы ведём изыскания в данном направлении. Недавно по моей инициативе при Академии Естественных Наук создан биофизический институт, специально занимающийся этой проблемой. Мы близки к доказательству, что подобные незаметные изменения тканей в живом веществе невозможны.

В наше время – время познания Законов Прямого Луча – все понимают, что предвзвешивание Корн нашего сообщения не может быть случайным. Чем больше постигается глубинная суть Закона предварительного преодоления обстоятельств, тем яснее, что то, что наши предки называли Судьбой, или Кармой, действительно существует. В то же время очевидно – судьба не фатальна. У человека есть возможность улучшить или ухудшить Судьбу. И не только свою, нередко и Судьбу других, Судьбу целого народа и даже цивилизации. Это хорошо понимали древние греки. Древнегреческая богиня Тихе, единственная, над кем не властны Законы Судьбы, подчинившие людей и богов, с незапамятных времён стремилась изменить несправедливую судьбу и сделать мир совершеннее.

Нужно рекомендовать Совету Звездоплавания подготовить специальную экспедицию на Ириду, она поможет изучить глубже и эту проблему – проблему Судьбы.

Руку поднял академик Вин Карт, который, несмотря на почтенный возраст, стал членом Совета недавно. И Эдна подумала, что рано она обрадовалась. Вопреки возрасту, он оделся в открытую серебристую куртку, светло-синюю футболку, чёрные брюки без стрелок и в тёмные кроссовки. Эдна просмотрела личные дела членов Совета и знала – Вин Карт любит подчёркивать, что он поборник нового, прогрессивного, друг молодёжи, и старается это выразить и в одежде.

– Простите, Корн, – глядя в сторону, произнёс он, – в архиве, который вы исследовали, имеются копии документов, доставленных на Землю иридианами?

Эдна, ничем не выдав волнения, ответила:

– Нет, в архиве только документы министерства обороны.

Карт удовлетворённо кивнул.

– Знаете, Корн, – более уверенно продолжил он, – если бы сообщение сделали не вы, а другая женщина, я счёл бы её увлекающейся фантазёркой. – Бросив на всех многозначительный взгляд, Карт с пафосом сказал: – Я не верю в «зло из космоса»! Гуманизм – вот к чему неизбежно приходит высокоразвитая цивилизация! Вы уверены в подлинности обнаруженных документов?

– Экспертное заключение это подтверждает, – мягко сказала Эдна.

– Всё равно не могу поверить, – продолжил Вин Карт. – Мы не так много знаем о цивилизации Ириды. Может, иридиане ошиблись, там, на планете Альграба?

– На этот вопрос ответить не сможет никто, но, учитывая уровень развития их цивилизации, положительный ответ маловероятен, – как можно мягче ответила Эдна.

– Вы ещё очень молоды, Корн, – с некоторым высокомерием продолжил Карт. – Вот уже более двухсот лет живу я на свете, и если жизнь чему меня и научила, так это тому, что ошибиться может кто угодно. Вы один из ведущих историков Земли, большую часть своей небольшой жизни отдали этой царице наук, – Эдне почудилась язвительная насмешка. – Неужели вы допускаете, что подобная уродливая цивилизация может существовать? Есть нижний предел несовершенства, переход за него приводит систему к самораспаду. Рассчитать этот уровень не только для обществ, но и для экологических систем и живых организмов смогут даже старшеклассники... Ваше сообщение противоречит самим основам теории амбивалентных систем и гипермодальной теореме Грина Лэста. Всё, что вы говорите, – невозможно! Тут какая-то ошибка, этого просто не может быть...

– И всё-таки есть, – твёрдо сказала Эдна.

Руку поднял Амор Морэ, астроном, астрофизик и астронавигатор, в прошлом великий звездолётчик. Экипажи его кораблей глубже всех проникли в космическое пространство. Даже сейчас, спустя многие годы, на его суровом лице оставался сероватый загар, который можно получить только в космосе. Серебристая седина подчёркивала этот благородный, уважаемый каждым жителем планеты сероватый оттенок.

– Карт, – подражая Эдне, мягким тоном сказал он, – я прожил на свете ещё больше, чем вы. И если жизнь чему и научила меня, то только тому, что в этом мире возможно всё и, к сожалению, не только хорошее. Вам знакома теория Эрфа Рома?

– Теория инфернальности, – с сильным раздражением и даже с негодованием сказал Карт. – Да, слышал о ней. Историки её признают, но, думаю, они поторопились. Я знаю, историки и психологи с уважением относятся к Тантре, но брать за основу настолько древнее учение... Вспомните, в какое страшное время создавалась Тантра. Я убеждён – мы, люди Ноосферной эры, должны забывать настолько свирепые, античеловечные учения...

– Тантра не античеловечна и не свирепа, Карт! – неожиданно сурово и жёстко отрезал Амор Морэ. – А если беспощадна, то лишь потому, что отражает саму жизнь, законы которой установили не мы.

– Эдна, – примиряющим тоном произнёс Рам Мара, – а почему бы вам не напомнить нам о теории инфернальности? Это, конечно, получится не быстро, но и вопрос мы решаем чрезвычайный.

Эдна, взглянув на Рама с благодарностью, встала.

– Да. Думаю, вы правы, – сказала она.

2

Эдна рассказала, что Тантра является одним из герметических учений. Их было множество, и возникли они в глубокой древности. В Древнем Египте их создателем считали бога мудрости Тота, в Древней Греции – бога торговли Гермеса (отсюда и название «*герметические*»). Ряд исследователей считают их создателем Гермеса Трисмегиста, реальное историческое лицо, египетского жреца Тота, жившего в третьем веке до нашей эры. Но есть и противоположное мнение – учения гораздо древнее, и их родина Древний Крит – Атлантида. Есть точка зрения, что их родина – ещё более древняя и таинственная страна Арктида. Из древних учений наиболее известными являются учение орфиков в Древней Греции и учение индейцев майя, изложенное в сборнике легенд «Пополь-Вух». В Эру Разобщённого Мира распространёнными герметическими учениями были тайная еврейская религия – Каббала, тайная часть индуизма – Тантра и некоторые толкования части буддизма – учения об Алмазном пути. Из них выросли йога и боевые искусства Востока.

Суть герметических учений в том, что они считали весь мир сотворённым преступно. Наш мир – результат преступления единого бога, известного в христианских странах как Саваоф, а в мусульманских – Аллах.

Герметизм был секретной религией, но в начале христианской эры среди герметиков произошёл раскол. Часть из них, так сказать, вышла из подполья и создала новую религию – гностицизм, который раскрыл часть герметических тайн и дал очень неожиданное толкование христианства. Герметические тайны долго были доступны науке только благодаря гностикам, они также породили эзотерическое толкование христианства.

Христианство заимствовало из герметизма часть установок, в частности, апокриф о мятеже Люцифера. Он не канонизирован в Библии, но и в Тёмные Века и в Эру Разобщённого Мира священнослужители признавали, что изначально Люцифер был первым помощником и лучшим другом Творца. Они вместе создавали мир, но затем поссорились. Апокриф не называет причины ссоры, но он интересен положением о так называемых Серых Ангелах.

Мятеж Люцифера привёл к расколу ангелов на три части. Часть решила – прав Творец и поддержала его, они стали Белыми Ангелами; часть – прав Люцифер и поддержала его, они стали Чёрными Ангелами, то есть демонами, бесами, чертями; часть – что не правы ни Творец, ни Люцифер, они стали Серыми Ангелами. Суть их доктрины в том, что они в равной мере отвергают как Добро, так и Зло, считая, что крайности вредны всегда и во всём. То, что вчера было Добром, сегодня становится Злом, и, напротив, Зло с течением времени способно обернуться Добром. Всегда нужно идти срединным путём, соблюдая Равновесие, которое, помимо прочего, является секретом бессмертия. Серые Ангелы решили сделать ставку не на Творца и не на Люцифера, а на людей. И помочь им вернуть как себе, так и миру нарушенное Равновесие. И с тех пор живут среди нас. Через реинкарнацию они воплощаются в тела обычных людей, рождаясь от обычных женщин. И живут смертную жизнь как люди, в условиях мира, чудовищно изуродованного преступлением Творца, выпивая вместе с нами полную чашу страданий. И конечно, они не просто живут, они действуют. В течение смертной жизни Серые Ангелы не знают, кто они.

С апокрифом смыкается секретная тантрическая легенда об узурпации Брахмой творческого процесса Вселенной.

Индуизм намного более демократичная религия, чем христианство и авраамические религии. Он далёк от того, чтобы развивать известный тезис о великом счастье быть рабами – «рабами Божьими», и утверждает – богом способен стать каждый. В процессе развития каждый человек, совершенствуясь из инкарнации в инкарнацию, однажды может достичь собственного бессмертия, а если он станет более совершенным, чем тот или иной бог, то автоматически займёт его место, включая и место Творца.

Индуизм интересен и тем, что считает материальные миры реально несуществующими, иллюзией – майей. Мы воспринимаем их как реальность лишь потому, что наши материальные тела часть иллюзии. Выражаясь современным языком, мы живём в условиях виртуальной реальности, только вместо компьютера сознание – сознание Браммы. Но наши индивидуальности не тени, порождённые его воображением, они – равноправная часть системы, каждый из нас существует вечно, душа не рождаема и не уничтожима. Именно поэтому она и способна занять в системе доминирующее положение.

Руководят материальными вселенными Брахмы бессмертные существа, отвечающие за их развитие перед верховным божеством – Махадевой – и управляющие гуной страсти. Однажды один из Брахм воспылал великой завистью к верховному богу и захотел стать ему подобным. В условиях мира богов заговор с целью захвата власти невозможен, занять место бога можно, только став более совершенным, чем он. Для этого же Брахме понадобилось бы много миллиардов лет. И тогда он нашёл другой выход.

Втайне от Махадевы он создал закрытую «причинную» материальную вселенную, изолированную от внешней Великой «Внепричинной» Вселенной. И замкнул её лично на себя, став полюсом, от которого она зависела, нарушив великий принцип биполярности и породив изначальный перекося, уродующий развитие. Есть ещё одна особенность. Индуизм учит: мужчина может создать только мёртвый мир, вернее, он мёртв, если не оплодотворён великим женским принципом – Шакти. Зная об этом, Брахма обманом уговорил свою жену Сарасвати оплодотворить преступно созданный мир. И мир получился живым, но извращённым, обрекающим живые существа на вечные страдания.

Эрф Ром учил – человечество не выработало научного определения фашизма. И дал его: фашизм – монополия на информацию в пространстве и во времени. Власть имущие берут под контроль все источники информации, поступающей как извне, например, из других стран, так и из исторических документов. Прежде всего, монополизируется научное знание, и обывателю можно внушить всё, что угодно. Контролировать власть в таких условиях невозможно. Любые преступления против народа можно оправдать в глазах обывателей интересами народа, что и делалось в истории много раз. Мысль развил советский писатель двадцатого века Чингиз Айтматов. Историки двадцать третьего века часто используют для названия таких систем его термин «*социальные манкурты*».

Именно такую систему в нашей вселенной установил Творец – он ввёл в мир смерть. Человек по индивидуальным возможностям богоравен. Но высшие способности его сознания – Эрф Ром назвал их *способности Прямого Луча* – подавлены, и ничтожно краткая жизнь не позволяет их пробудить и развить. То же с развитием цивилизации. Вселенная смертна. С интервалом в несколько десятков миллиардов лет происходит Большой Взрыв и наступает Ночь Брахмы. В огне вселенского взрыва гибнут звёзды и планеты, Вселенная начинает опять конденсироваться из туманно-пылевого облака. Этот механизм не позволяет людям и разумным цивилизациям стать настолько могущественными, чтобы установить прямые контакты, научным путём совместно овладеть способностями Прямого Луча и решить проблему смерти. К счастью, он упустил контроль над этим механизмом, что и даёт нам надежду. Это явилось последствием мятежа Люцифера. Ещё одно «преступление» Люцифера провало информационную блокаду, хотя и не в полной мере, – дало «плод с Древа Познания», и мы перестали быть марионетками. Оно также указало путь к Равновесию – бессмертию, к «Древу Жизни». Поэтому есть мнение, что Люцифер – это Прометей.

Узнав об этом, Махадева пришёл в ярость. Но предпринимать что-либо было поздно. Уничтожить живую вселенную означало совершить гипергеноцид. Нельзя было уничтожить и Брахму, вселенная замкнута на него, и её нельзя лишать единственного полюса. Остался один реальный, но очень долгий путь – окончательно разомкнуть круг космической опухоли изнутри, восстановив равновесие. Махадева поручил Шиве-разрушителю и его вечной супруге Кали, внедрившись в наш мир, окончательно разомкнуть порочный круг. Что они и делают. Этому служит их тайное учение – Тантра, и все герметические учения. Опираются они на людей. На нас с вами.

После сказанного не трудно понять, из-за чего поссорились Господь Бог и Люцифер. Люцифер бросил Господу Богу в лицо обвинение в содеянном и призвал ангелов бороться с его властью. Но он только использовал это как повод самому занять место Творца. Схожесть их ущербных душ стала основой их великой дружбы и великой вражды. Но, к счастью, не все их Ангелы и Архангелы оказались им подобными. Нашлись и Серые Ангелы. Именно они вместе с Шивой и Кали пытаются помочь нам. И им в нашем мире труднее всего, поскольку они более тонко, чем мы, умеют чувствовать боль.

Христианство и авраамические религии признают – Творец установил монополию на информацию, но объявляет её великим благом. «Смысл жизни в спасении души», – учили интерпретаторы христианства, запрещая дальнейшую эволюцию человека.

Эдна протянула руку к «секретарю», в воздухе вспыхнули огненные буквы: «И сказал Господь Бог: вот Адам стал как один из Нас, зная добро и зло; и теперь как бы не простёр он руки своей, и не взял так же от древа жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно». (Первая книга Библии – Бытие.)

– И вот ещё, – сказала она, буквы вспыхнули вновь: – «И изгнал Адама, и поставил на востоке у сада Эдемского херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к древу жизни». – Отсюда авраамический тезис о существовании запретного знания.

– Творец изгнал людей из Эдема, – продолжала она, – не потому, что разгневался, а потому, что испугался. Испугался, что человек разрушит монополию на информацию и критически, без преклонения, посмотрит на дела богов. Испугался того, что человек, ставший равным богам, не захочет быть бездумной игрушкой, не захочет «спасать» свою душу для вечного страдания. Что он станет совершенствоваться, познавать себя и мир вокруг, а значит, будет совершенствовать этот мир, во всём став равным Творцу.

«В самой основе христианской церкви коренятся гибельные семена нетерпимости, мракобесия и тирании, то есть фашизма», – писал Эрф Ром. Точнее сказать, эти отравленные семена коренятся в главной христианской книге – в Библии. Но однажды люди поняли, у человека есть только один путь – путь свободы, путь по лезвию бритвы. Это не путь Бога и не путь Люцифера, а его собственный путь. И человек обязан бороться за свободу и за свой путь, и, если необходимо, то бороться и против Бога, и против Люцифера.

Конечно, данное герметическое положение не доказано научно. Но указанный перекося, уродующий развитие, действительно существует. Эрф Ром писал, огненные буквы вспыхнули вновь: «Получить лучшее, создать совершенство природа может лишь через бой, убийство, смерть детей и слабых, то есть через страдание, наращивая его по мере усложнения и усовершенствования живых существ. Это первичный, изначальный принцип всей природной исторической эволюции, и он изначальным порочен. Поэтому понятие о первородном грехе, издревле обрушенном на женщину, должно быть перенесено на нескладную конструкцию мира и жизни, и, если бы был создатель всего сущего, тогда это – его грех. Ибо мыслящее существо будет всегда думать об облегчении страдания, а не об увеличении его, какая бы цель не ставилась, потому что все цели – ничто перед миллиардом лет страдания».

Гностики в своё время сделали из этого вывод, что inferнальная вселенная должна быть уничтожена, а люди, вернее, их души, должны вернуться в Великую «Внепричинную» Вселенную. Гностицизм – смертеутверждающая религия. Ещё до гностиков такой же вывод был сделан и в Атлантиде. Однако орфики и тантристы избрали другой путь. Английский учёный двадцатого века Грейвз (его книгу «Белая Богиня» Эрф Ром использовал в качестве источника для романа «Таис Афинская») писал – Эдна коснулась «секретаря»: «„Должно ли всё кружиться вечно? Как можно сбежать с Колеса?“ Вот в чём проблема ослеплённого солнечного героя Самсона, когда „он молот в доме узников“ в Газе (Книга Судей 16:21). Заметим, что мельница в греческой философии символизировала вращающиеся небеса. Самсон блестяще справился с проблемой, сдвинув с места столбы, на которых держалась крыша святилища, так что она обрушилась на всех находившихся там. Орфики предлагали другое, более мирное, решение. Они гравировали его шифром на золотых пластинках, которые надевали на шеи своим любимым покойникам. Там было: не забывать, отказываться пить воду из текущей в тени кипарисов Леты, как бы ни мучила жажда, пить воду только из священного, обсаженного лесным орехом источника Персефоны, чтобы стать бессмертным господином мёртвых и избежать в будущем раздираний на части, убийств, воскрешений и возрождений».

Персефона, или Дейра, – знающая, это её тайное имя, посвящена в знание, тайное даже для богов, и потому помогает людям, помогает им идти своим путём.

В обществе, в условиях инферно, перекося ведёт к тому, что в элите выживают и доминируют не лучшие, а преимущественно мерзавцы. Действует отрицательный отбор, его проявления Эрф Ром назвал Законом Стрелы Аримана, суть которого в том, что любая категория, пройдя высший пик развития, превращается в свою противоположность. То есть, стремясь к лучшему, люди всегда невольно переступают тонкую грань меры – лезвие бритвы, что и ведёт к доминанте мерзавцев. Стрела Аримана, бьющая общество, увеличивающая шансы гибели лучших, тех, кто выделяется красотой, особенно среди женщин, умом, добротой, творческими способностями, – это и есть двуострый меч Ангела Творца, не дающий человечеству выйти из замкнутой Вселенной инферно.

Какую ещё форму могут принять «замки» и «запоры», повешенные на границах познания и самосовершенствования? Если, как утверждают математики, возникновение космической цивилизации-манкурта столь маловероятно, то нельзя ли предположить, что закон Стрелы Аримана может увеличить вероятность и это станет ужасной реальностью?

3

Последние слова Эдны заставили надолго замолчать всех членов Совета, включая и Карта, который всё выступление Эдны заметно нервничал.

На рукотворном звёздном небе сквозь мерцающий обсидиан космоса продолжали стремительный полёт звёзды и планеты, их волшебное движение и тончайшее пение скоро вернули всем равновесие. Немного успокоился и Карт.

Во время выступления Эдна увлеклась, говорила страстно, полностью отдавшись речи, и, как всегда в такие моменты, стала намного красивее, хотя красивой была и без того. Рам Мара, наблюдая за ней, в очередной раз поражался немыслимой силе жизни и красоты молодой по меркам Ноосферной эры женщины. «В Тёмные Века, – подумал он, – её только за одно это, равно как и за одни глубокие зелёные глаза, способные гипнотически воздействовать, сожгли бы на костре». И лишний раз поразились ущербности чувств обывателей, люто ненавидевших таких женщин. «Воистину, – думал Рам Мара, – обыватель может простить человеку любые недостатки, но достоинства – никогда. Сколько лучших женщин Европы исторически совсем недавно сгорели на кострах под улюлюканье тупой толпы, торжествующей в своей посредственности? И всё же вопреки всему, ценой немыслимых жертв и усилий, жизнь и красота побеждали, из года в год, из века в век, из тысячелетия в тысячелетие становясь всё прекраснее и могущественнее, пока не наступил резкий и почти никем не ожидаемый переход в двадцать первом веке, названный Второй Великой Революцией. И только теперь такие как Эдна по праву получили возможность того, к чему стремились так долго, – возможность спокойно жить, честно и хорошо работать, служить миру вдохновляющей красотой. Равно как мешавшие им на протяжении тысячелетий стоящие у власти и лидирующие в обществе „звери“ и „скоты“, натравливающие на одарённых людей посредственностей, раз и навсегда потеряли возможность вести подлую травлю.

И сколько удалось сделать человечеству всего лишь за два с половиной века Ноосферной эры! Жизнь продлена в несколько раз, и Земля на грани открытия биологического бессмертия. Всё ближе возможность изобретения Звездолётов Прямого Луча, позволяющих практически мгновенно пронизывать Вселенную в любой конец и забыть о громадных астрономических расстояниях. Из жизни раз и навсегда исчезли голод, бедность, преступность, алчность, злоба и многие другие постыдные категории».

«Впрочем, – переключил направление мысли Рам, – Эдна и в инфернальные времена умела действовать, и если надо, то невероятно решительно и беспощадно». Ему вспомнилась собственная регрессия в сознание молодого синоби Такуми, жившего в феодальной Японии. В тот сеанс он записал регрессию на мнемограмму, и Эдна, затем проработавшая её,

подтвердила, что Такуми – его инкарнация, равно как и то, что тогда они оба действительно жили в древней Японии, и женщина-синоби Саори – это она.

Те далёкие события сами встали перед мысленным взором Рама Мары.

Тусклый бумажный фонарик освещал мрачную камеру. Соломенные циновки в углу – вот и всё её убранство. Низкий массивный потолок, казалось, давил на голову.

Хмурый и мрачный Такуми сидел на циновке. Сидевшая чуть в стороне Саори была бесстрашна и казалась несколько отрешённой.

Никогда ещё за всю его пока короткую жизнь Такуми не было так плохо. И дело не только в том, что они, синоби, попались в ловушку даймё Рийо Фудзимори. Хотя и это, конечно, невероятный позор, и не только для них, но и для всего клана.

Всё шло хорошо. Они всегда работали в паре с Саори. Такуми был уверен, что только благодаря ей так хорошо справлялись с заданиями, и именно поэтому он в свои двадцать три года уже тюнин – один из руководителей клана, подчиняющийся только дзёнину – его главному руководителю.

Получив заказ на убийство владетельного даймё Фудзимори, дзёнин не задумываясь, поручил его исполнение им.

У князя были дальние родственники в соседней провинции по линии его давно умершей жены. Они были не самураями, а купцами, и он давно не поддерживал с ними отношений. Этим и воспользовались. В городе распустили слух, что купец – родственник Фудзимори, вместе с сестрой привёз товар для продажи и остановился на постоялом дворе. Князь, узнав о том, что его гостеприимством пренебрегли, обиделся. Но недоразумение легко разрешилось, и «родственники» переселились во дворец князя.

Саори великолепно владела дзюдзюцу – искусством страстной любви. Можно было не сомневаться, что князь не устоит перед её чарами. Князь действительно вскоре буквально потерял голову от Саори и преподнёс ей несколько дорогих подарков, которые она мило стиво приняла. Но случилось непредвиденное – их кто-то предал.

Прекрасно зная, кто такие синоби, Фудзимори и не подумал захватить их в честном бою. Их пригласили на совместную трапезу с князем, а в блюда подсыпали опий. Очнувшись они уже в камере. Самой надёжной камере в подземелье.

Прошло больше недели. Два раза в день несколько молчаливых стражников приносили еду. Их никто не допрашивал. Казалось, владетельный даймё забыл об их существовании. В этом не было ничего удивительного. Допрашивать синоби было бесполезно. Единственная возможность что-то узнать – это наблюдать, с этой целью их и не стали разлучать.

Поэтому они с Саори старались почти не разговаривать, но через несколько дней он заметил, что Саори выглядит необычно. Она всегда владела собой лучше его, но теперь было заметно, что печаль в её глазах стала глубокой как никогда. Однажды, не выдержав, он спросил, в чём дело, и услышал ответ, разбивший его сердце. Саори сказала, что её сердце, похоже, ответило на чувства господина Фудзимори.

И вот теперь ему просто не хотелось жить.

Видя, что он в отчаянии, Саори на следующий день сказала:

– Ты – синоби, идущий Алмазным Путём.

Она напомнила ему о долге. Но он и сам прекрасно понимал. Для любого уважающего себя японца того, что произошло, более чем достаточно, чтобы покончить с собой. Но не для него. Алмазный Путь позволяет понять, как прихотлива судьба и как она переменчива, самое главное. И поэтому рано сдаваться – случай не только спастись, но и выполнить задание всегда может появиться внезапно, откуда, откуда его меньше всего ждёшь.

Только теперь он понял, как любит Саори.

Да, с ней и ради неё он готов идти через любые испытания. Алмазный Путь учит – настоящая любовь только в совместном пути. Именно совместный путь подарила им судьба. Но теперь этот путь невозможен – Саори полюбила владетельного даймё.

Такуми как никогда захотелось вонзить зубы в собственный язык. Он знал – его пронзит адская боль, которую сердце может не выдержать. Но даже если оно выдержит, он захлебнётся в собственной крови, её много вытечет из прокушенного языка.

Легкий скрип заставил поднять голову. Перед ними стоял владетельный даймё.

Фудзимори вошёл через потайную дверь, совершенно незаметную в стене. Лицо его было бледным. Чувствовалось, что он с большим трудом сдерживает волнение.

– Саори-сан, – с поклоном сказал он, – несколько дней я тайно наблюдал за вами. Мне передали ваши слова, и за эти дни я убедился – они искренни.

Даймё помолчал.

– Я понял, мне никогда не найти женщину лучше, чем вы, – продолжил он. – Если вы согласитесь порвать со своим ремеслом, то я хотел бы, чтобы вы стали моей женой. Со мной вы сможете не бояться мести. Я сумею защитить вас даже от синоби.

Такуми захотелось броситься на него и разорвать голыми руками, он весь напрягся, но давно отработанные навыки властно остановили. На поясе даймё меч, и расстояние большое. Пока он вскочит и бросится, князь несколько раз успеет выхватить оружие и изрубить его.

Саори тоже медленно поклонилась.

– У меня одно условие, мой господин, – тихо сказала она.

– Какое? – быстро спросил Фудзимори.

– Вы должны отпустить Такуми.

– Да будет так, – сразу же ответил князь. – Я не только отпущу его, но и верну товар. Но в следующий раз пощады не будет.

Саори опустила глаза, безмолвно соглашаясь. Фудзимори подошёл к ней и протянул руку. Саори с поклоном протянула ему свою.

Такуми почти не увидел стремительного движения ноги Саори, обрушившейся Фудзимори в область паха. Князь рухнул как подкошенный, меч чуть звякнул о каменные плиты пола.

Ещё не осознавая, что делает, Такуми бросился к нему и сорвал с пояса меч.

– Беги! – крикнул он, указывая на потайную дверь.

– Успокойся, Такуми, – тихо сказала она, – князь был в камере наблюдения один. Я знаю, как устроено подземелье. Камера очень тесная, и того, что произошло, никто не видел.

Она взяла его за руку.

– Я добыю его, – резко сказал он, выхватывая меч из ножен.

– Он мёртв, – спокойно сказала Саори.

Ошарашенный Такуми опустился на колени и убедился, что она сказала правду.

– Так ты не любишь его?! – прозревая, с безумной надеждой в голосе спросил он.

Саори улыбнулась одними глазами, и в них, наконец, вспыхнули огоньки, вонзившиеся ему в самое сердце.

– Какой же ты ещё глупый, – тихо сказала она и ласково провела ладонью по его щеке.

Рам Мара вернулся от мыслей к реальности и оглядел зал.

Успокоившийся Карт поднял растопыренную руку.

– Всё, о чём здесь говорилось, мне, как, думаю, и всем присутствующим, в общих чертах известно, – начал он. – Я со многим не согласен. Сейчас не время для общественно-научной дискуссии. Пора вернуться к гуманитарным ценностям. И не я один так думаю. Концепция Аристана помогла человечеству выбраться из инферно, но её время прошло. В мире нет ничего выше добра, и красота лишь тогда красота, когда служит гуманизму. Послушайте

трансляции Великого Кольца. Вы слышали хотя бы в одной из них концепцию Аристона?! – Эти слова он произнёс с патетикой в голосе. – Многотысячелетняя мудрость Галактики учит нас гуманизму, а мы говорим о Тантре. Я убеждён, не за горами время, когда человечество сдаст в архив Аристон! Кроме того, – добавил он обычным тоном, – насколько мне известно, в теории Эрфа Рома нигде не сказано, что подобные режимы способны выходить в межзвёздный Космос. Более того, он подчёркивает – они склонны к замкнутости.

– То, что для таких режимов характерна замкнутость, действительно подчёркнуто, – согласилась Эдна, – а первое ваше утверждение ошибочно. Гипотетическая планета Торманс, что в переводе означает «мучение», у Эрфа Рома возникает в результате выхода инфернального социума в космос. Он также подчёркивает, если бы на планете Торманс до того существовала цивилизация, она была бы истреблена пришельцами.

– Однако из передач по Кольцу следует, что не зарегистрировано ни одного случая выхода подобной цивилизации в межзвёздный космос, – возразил Карт.

– Это не значит, что он невозможен в принципе. К тому же мы недавно подключились к Кольцу. Не забывайте, с какой задержкой мы принимаем передачи оттуда. Мы видим свет давно погасших звёзд и слышим голоса давно умерших людей. Утверждать наверняка нельзя ничего.

Руку подняла Сандра Кара.

– Карт, – с лёгкой, почти неуловимой насмешкой спросила она, – я не совсем понимаю, чего вы хотите. Вы возражаете против экспедиции на Ириду?

– Я считаю, ставить вопрос об экспедиции на Ириду преждевременно, – резко ответил Карт, уловивший насмешку в словах. Он был заметно уязвлён, хотя и сам постоянно применял такой приём. – Не забывайте, каких колоссальных средств стоит межзвёздный полёт, и непонятно, ради чего человечество должно их платить. И почему именно мы? В космических негодяев я не верю... Если и допустить, что подобная уродливая цивилизация где-то однажды состоялась, то она давно уже погибла. Разве в нашем мире может быть иначе?

– Как раз в нашем мире, поражённом инферно, Карт, и может быть иначе, – с сарказмом ответила Сандра. – И негодяи, как индивидуальные, так и социальные, очень живучи. Инфернальная социальная система, отражающая изначальный перекос мироздания, почти ни в чём не уступает Ноосферной. Она опирается на Законы Кармы и использует их. Только Законы Прямого Луча выше Законов Кармы, и лишь непрерывное познание Законов Прямого Луча, как в мире, так и в душе каждого способно сделать личность и общество сильнее индивидуальных и социальных манкуртов.

– Пока доказана только реинкарнация, уважаемая Кара, – жёлчно заметил Карт, – ни Законы Кармы, ни Тантра не доказаны. А значит, ваше утверждение не наука, а натурфилософия. И, повторяю, я убеждён, время этой натурфилософии проходит.

Наметившийся конфликт слишком близко подошёл к критической черте. Поэтому Сандра промолчала, хотя ей было что возразить.

Руку подняла Реа Драма, известный композитор. Благообразная, несколько полноватая – крайняя редкость для Ноосферной эры, в чёрном платье, черноволосая, с выразительными карими глазами.

– Ну, что вы так накинулись на Карту, Кара, вместе с Корн, – осуждающе сказала она. – Согласитесь, мысль о «зле из космоса» после веков Ноосферной эры воспринимается как наивная. Мне лично доказательства, о которых говорит Корн, не кажутся убедительными. У нас есть документы, изданные военным ведомством агрессивного государства в период, когда дезинформация в государственном и военном деле была нормой. Откуда, в конце концов, нам знать, что это не какая-нибудь провокация?

– Исключено, Драма, – мягко сказал Рам Мара, – откуда провокаторам знать самоназвание Ириды и внешний облик иридиан?

– А может быть, – ответила она, – тут как раз и проявились, причём совершенно спонтанно, способности Прямого Луча, которыми обладал какой-нибудь генерал? Ведь не будете же вы утверждать, что генералы той эпохи – сплошь посредственности? А вдруг один из них «прочитал» информацию о будущем, как Эрф Ром и писатель Айтматов?

– Трудно возразить, – сказал Рам Мара, – но трудно и поверить: проявление способностей Прямого Луча на таком уровне доступно лишь религиозным гениям или очень талантливым людям, долго эти способности развивающим. Ни тех, ни других в СССР не было... Эрф Ром – редчайшее исключение, а Айтматов, видимо, просто знал о контакте с Иридой.

Руку поднял Амор Морэ.

– Я хочу сказать по поводу ресурсов, необходимых для межзвёздного полёта. Ресурсы, накопленные цивилизацией за двести пятьдесят лет Ноосферной эры, огромны. Мы можем позволить себе строительство даже не десятков, а сотен релятивистских звездолётов. Их строительство, правда, приостановлено особым решением Совета Звездоплавания, но дело не в ресурсах. Релятивистские звездолёты исчерпали себя. Полёты действительно требуют колоссальных затрат анамезона, а в мироздании количество золота ограничено.

Работы продолжались бы. Особенно после того, как мы начали процесс колонизации двух планет зелёной циркониевой звезды Ахернар – альфа Эридана, близких к Земле по природно-климатическим условиям. Но последние исследования в области Прямого Луча позволяют прогнозировать создание нуль-пространственных звездолётов в течение ближайших ста лет. Полёт до Ахернара длится около ста шестидесяти лет, и звездолёты с переселенцами ещё не достигли этой звезды. Звездолёты Прямого Луча же будут достигать Ахернара почти мгновенно. Кроме того, в распоряжении научных учреждений много информации, доставленной релятивистскими звездолётами с ближайших звёзд, и нужно время, чтобы её обработать. В последние десятилетия совершенно много межзвёздных полётов, и научные учреждения просто тонут в потоке полученной информации, это не говоря уже о том, что массу необработанной информации дало изучение планет Солнечной системы, особенно планет-гигантов. Многие загадки Юпитера, Сатурна, Урана ждут разрешения, и нужна работа, прежде всего, фундаментальной науки, а не прикладной.

Кроме анамезонных двигателей, уже созданы двигатели нового поколения – гравитационные. Они пока не позволяют развить скорости, близкие к скорости света, но потенциал их огромен.

Кстати, Эдна, ответьте на вопрос: вы за использование одного из имеющихся звездолётов или за строительство нового?

– Я за строительство нового особого звездолёта, – сказала Эдна. – Но перед тем как обсуждать это, требуется решить главный вопрос: быть ли экспедиции на Ириду?

Эдна почувствовала себя бросившейся в ледяную воду.

Рам Мара поставил вопрос на голосование.

4

Из тринадцати членов Совета девять проголосовали за экспедицию, двое против, двое воздержались.

Эдна облегчённо вздохнула.

– Что ж, – заговорила она, – благодарю тех, кто меня поддержал. Мне сейчас придётся обосновать неожиданную точку зрения. Считаю, что звездолёт, идущий на Ириду, нужно оснастить системой боевого вооружения. Вернее, звездолёт нужно оснастить различными системами боевого вооружения, в том числе самой могучей, которую может создать наша цивилизация – боевыми аннигиляционными установками.

На этот раз члены Совета были ошарашены так, что тишина продолжалась несколько минут. Такая мысль на Земле не высказывалась никем более двухсот лет.

Молчание нарушил Рам Мара.

– Эдна, – сказал он, – вам действительно придётся с фактами в руках обосновать эту свою, и в самом деле, более чем необычную точку зрения. Убедите нас!

– Я понимаю. У меня есть несколько аргументов, – спокойно сказала Эдна. – Во-первых, я не уверена, что все иридиане погибли. В отличие от жителей планеты Альграба они знали об опасности и не могли не подготовиться. А значит, должны были создать систему противокосмической обороны, боевой космический флот и систему подземных убежищ, например для детей.

– Подождите, Корн, – перебил Карт, – если вы правы и около Ириды действительно разыгралось космическое сражение, то первое, что иридиане должны были сделать, это оповестить Великое Кольцо и Землю.

Карт всё больше раздражался и сдерживал себя с трудом.

– Да, должны. Но что мы знаем о научно-технических возможностях атаковавшей их псевдоцивилизации? – ответила Эдна. – Что мы вообще знаем о ней? До сих пор из «тёмного» района Галактики не пришло ни одного сигнала. Не говорит ли это о том, что псевдоцивилизация умеет создавать огромные энергетические экраны? Нам никогда и в голову не приходило экранировать от прохождения радиосигналов Землю, скажем, до уровня орбиты Луны, но вы же не будете утверждать, что такое невозможно?

– Хм, – задумался Карт, – для этого требуется создать огромное поле или комбинацию полей, вроде ионосферы Земли, но намного более плотное, делающее район битвы невидимым и неслышимым в радиодиапазоне?

– Именно. Не забывайте, они знают о том, что существует система Великого Кольца, и подобные экраны необходимы им в первую голову.

– Да, – неохотно признал Карт, – подобные установки существовали. В Век Расщепления был даже особый вид боевых действий, РЭБ – радиоэлектронная борьба.

– Да, я знала, – подтвердила Эдна. – На войне огромное значение имеет скрытность, и поэтому подобные экраны первое, что наряду с высокотехнологическим оружием должна создать агрессивная псевдоцивилизация.

– Всё равно я не улавливаю вашу мысль, Корн, – продолжал Карт. – Вы полагаете, что представители псевдоцивилизации могут находиться в районе Ириды и угрожать звездолёту?

– Вряд ли. Но всё же полностью исключить этого нельзя. Они должны периодически посылать экспедиции на уничтоженные планеты хотя бы потому, что планеты, пригодные для жизни, редки и представляют большую ценность в плане колонизации. А проблема радиоактивного заражения местности довольно быстро решается сама собой.

– Вы допускаете, что в районе Ириды возможна случайная встреча нашего звездолёта и звездолёта, посланного псевдоцивилизацией? – скептически спросил Карт.

– Вероятность, безусловно, ничтожна, но полностью такое нельзя исключить. Но это не главная причина, по которой нужно вооружить звездолёт. Если на Ириде сохранились остатки цивилизации, то они могут представлять опасность для звездолёта, а в перспективе и для Земли.

– Корн, что вы говорите?! – воскликнула Реа Драма. – Если на Ириде кто-то выжил, то это немыслимо несчастные люди, и наш долг помочь им, а не воевать с ними!

Негодование Драмы разделяло большинство членов Совета. Эдна, остановив взглядом готовую броситься в бой Сандру, сказала:

– Дело в том, Драма, что в нашем мироздании действует закон Стрелы Аримана, о котором уже говорилось немало. Экологическое и социальное равновесие достигается жестоким

путём. Не знаю, знакомы вы или нет с тем, что, например, в момент семяизвержения гибнет триста миллионов сперматозоидов, всё население бывшего Советского Союза, ведь каждый сперматозоид способен стать человеком. Такая же картина при элементарном порезе пальца. Для того чтобы залечить его, гибнут миллионы клеток крови, каждая из которых, при клонировании, тоже способна стать человеком. Вот так, путём безмерных страданий, из тысячелетия в тысячелетие в мироздании исправляется его изначальная дисторсия, и мы приходим к прекрасным формам жизни и общества. Любое нарушение системы, тем более настолько чудовищное, как массивированный ядерный удар, неизбежно ведёт к тому, что начинают выживать и доминировать преимущественно вредоносные биологические и социальные формы. Это главное проклятие нашего мира, истинное преступление Творца. Мы его называем инферно. Если на Ириде кто-то выжил, то вряд ли сложившийся там за прошедшие двести лет социум может быть привлекательным. Скорее всего, в нём восторжествовал агрессивный фашизм.

Главная опасность – Ирида была очень высокоразвитой цивилизацией. Для того чтобы выжить в условиях постядерного опустошения, высокие технологии нужны, их будут сохранять. Если на Ириде кто-то выжил, то за последующие двести лет этот социум мог немислимо деградировать нравственно, сохраняя высокие технологии. И тогда ему прямая дорога стать социумом-манкуртом.

Реа Драма мрачно опустила голову и задумалась.

– Никогда не думала, что так страшно жить! – сказала она.

– Не вы одна, Реа, в этом и есть великая заслуга Ноосферной цивилизации, но за то, чтобы вы не думали об ужасе страданий и смерти, заплачено ценой борьбы, крови и страданий, – печально сказала Эдна.

– Я понял вашу мысль, Эдна, – сказал Рам Мара. – То, что вы говорите, чудовищно, но, боюсь, вы правы – звездолёт нужно оснастить системами боевого вооружения.

Большая часть членов Совета с этим согласилась.

Победа не принесла Эдне никакой радости. Напротив, она почувствовала, как в сердце проснулась давно дремавшая боль.

– Эдна, а почему вы допускаете, что на Ириде мог кто-то выжить? – спросил Амор Морэ. – Могу согласиться – они должны были построить противоядерные убежища, но ведь по данным иридиан на планете Альграба псевдоцивилизация высадила большой десант. Если то же самое произошло на Ириде и если пришельцы таковы, как вы предполагаете, то первое, что они должны были сделать, – это уничтожить всех выживших.

– По двум причинам, уважаемый Морэ. Во-первых, такое убежище ещё нужно найти, иридиане не могли не позаботиться о его надёжной маскировке и об обеспечении всех мер секретности. Во-вторых, я думаю, на этот раз они не высаживали десант.

– Почему?

– Я изучила отчёт девятой звёздной. На естественном спутнике Ириды – позже мы перевели его название созвучно земному – Луона, они обнаружили нетронутую постоянную станцию. Если бы они высадили десант, то высадили бы его не только на Ириду, но и на Луону, а тогда станция не осталась бы нетронутой.

– Но что же им могло помешать?

– По-видимому, то же самое, что и высадке девятой звёздной. Межзвёздные полёты требуют колоссального количества энергии, и её запас всегда ограничен. А им нужно было ещё возвращаться домой, и, по-видимому, дом находится далеко. Ведь им пришлось выдерживать космическое сражение, а значит, затратить очень много энергии. Сокрушив флот Ириды и её систему противокосмической обороны, они и сами могли остаться обескровленными. Возможно, им пришлось даже оставить в районе звезды Барнарда часть звездолётов, которым не хватало анамезона для возвращения.

– Вы допускаете, что экспедиция может найти их звездолёты?! – с живейшей заинтересованностью воскликнул Морэ.

– Сами звездолёты вряд ли, их наверняка взорвали. Другое дело – обломки. Все обломки кораблей, поражённых в ходе боя, они не могли уничтожить по той же причине, по которой не высадили десант. На обломках могут оказаться носители информации, которые помогут узнать, кто такие пришельцы и где находится их звезда или звёзды. Думаю, звездолёт нужно оснастить большим количеством беспилотных стрелоидов, они могли бы в автоматическом режиме провести такую работу на околоиридианской орбите и в близком межпланетном пространстве.

– Да, это разумная идея, – поддержал Амор Морэ. И все видели, что мысленно он уже там, около Ириды, и занят поиском таинственных звёздных кораблей.

«Надо попытаться убедить Морэ принять участие в экспедиции, – подумала Эдна. – Он, конечно, не молод, но на всей Земле нет более опытного звездолётчика, чем он, большую часть жизни проведший в межзвёздном космосе».

– Ну что ж, коллеги, – сказал Рам Мара, – похоже, пора принимать решение. Есть ли возражения против того, чтобы рекомендовать Совету Звездоплавания то, о чём просит нас Эдна?

Возражений не было.

– Решение принято. Я закрываю заседание Высшего Совета Академии.

5

Сразу после Совета Эдна зашла к Раму Маре.

– Рам, неужели всё настолько серьёзно, – встревоженно спросила она, – неужели Карт может добиться немыслимого – пересмотра Ноосферной системы взглядов?!

– Ты слишком много работаешь, Эдна, – задумчиво ответил Рам Мара, – и поэтому часто забываешь, что после избрания в Высший Совет обязана активнее участвовать в общественной жизни. У Карта много сторонников, произошло какое-то взрывообразное внедрение в общественное сознание его идеи возвращения к традиционным гуманитарным ценностям. Всего за несколько лет его поддержали более четверти населения планеты, и количество сторонников растёт. Ни я, ни Академия оказались к этому не готовы. Недавно я поручил ПНОИ исследовать феномен, но, боюсь, поздно.

– Карт может стать лидером цивилизации? – уточнила Эдна.

– По всем признакам.

– Неудивительно, что он почти потерял голову, – задумчиво сказала она. – Он очень честолобив, вернее, слишком честолобив, и наше археологическое открытие – страшный удар по его планам. Похоже, за два века благополучной жизни многие напрочь позабыли о чудовищных событиях, которые историки и психологи помнят по долгу службы. Мы стесняемся напоминать людям, сколько в мире боли. Это урок. Люди не любят боль и предпочитают не вспоминать, что её нужно уметь преодолевать. Почти каждый из нас в душе ребёнок – он боится уколов. И, к сожалению, этот ребёнок становится реальной силой. Мы допустили большую ошибку, позволив мере инфантильности общества стать высокой. Советы, Академии, службы ПНОИ и РТИ, другие учреждения слишком опекают людей, считая чрезмерную опеку долгом. Стрела Аримана рано или поздно проявила бы себя, что и произошло в самый неподходящий момент. Ты утверждаешь, что такое стечение обстоятельств не поддается объяснению?

Эдна помолчала и продолжила:

– Наверное, в какой-то мере, поддается. Видимо, здесь проявляется Закон Финнегана, о котором говорил Эрф Ром. В народе его выражают словами: «Беда никогда не приходит

одна». Инферно обладает непознанным свойством притягивать другое инферно. Но в главном ты прав, природа этого непонятна и будет понята не скоро. Это часть того, о чём сказал Лорин.

– Теперь я припоминаю, что не раз, как и все мы, сталкивался с проявлением Закона Финнегана, но от этого не легче. Я, как и ты, чувствую, что опасность вторжения из космоса – чудовищная реальность, но, если мы не получим доказательств, Земля погибнет. Мера инфантильности общества слишком высока, и слишком много людей предпочтут поверить Карту, а не нам. Это, прежде всего, моя вина.

– Не вини себя. Мы все уверовали в великую мудрость Галактики и порог Роба, а значит, прорыв рано или поздно должен был произойти. Мне всегда казалось, что инферно сложнее и многограннее, чем считает Великое Кольцо, но кто посмел бы идти против мудрости, проверенной, возможно, миллионами лет. А знаешь, ведь и Тантра и Эрф Ром предупредили нас. Как можно считать, что мы раз и навсегда победили социальное инферно, если мы не знаем причины, сделавшей мир таким. Более того, герметизм и Эрф Ром предупредили – инфернален мир богов, сотворивших мироздание. Эрф Ром прямо писал – закон Синед Роба должен иметь исключения, и ведь если допустить, что мир богов существует, то он и есть такое исключение. Ты читал «Изумрудную скрижаль»?

Рам задумался.

– Читал, – наконец ответил он. – Но получается, что недостаточно внимательно. Только сейчас благодаря тебе я понял – она и есть предупреждение, что мир богов инфернален. И ты можешь говорить, что в происшедшем нет моей вины? Я был обязан пусть не всё, но многое предвидеть. Иначе зачем я занимаю этот пост?!

– Во-первых, всё может оказаться ещё сложнее, чем мы думаем, – сказала Эдна. – Не забывай, нападение на меня реальность, и великолепно организованное нападение со стороны несомненно могучей силы. Карт может быть только марионеткой в её руках, а эту версию обязана проверить ПНОИ, и это неплохой повод для неё. А во-вторых, я думаю, Земле очень повезло, что ты занимаешь этот пост именно сейчас, – улыбнулась Эдна. – Иногда огонь нужно гасить огнём. «Клин клином вышибают», – говорили в народе вопреки тому, что христианские и постхристианские моралисты оспаривали это с пеной у рта, доказывая: «Насилие всегда порождает насилие». Мудрость народа была выше принципа доминанты гуманизма, и народ хорошо понимал – не всегда, и далеко не всегда. Напротив, в большинстве случаев именно насилие является единственным способом насилие остановить. Вот так и произошло. И лучше тебя разобраться не сможет никто. Ты помнишь, что означает твоё второе имя?

– Конечно. Демон Мара, божество, одно из главных в индуистском пантеоне. В христианстве ему эквивалентен Люцифер, или Сатана.

– Итак, – вновь улыбнулась Эдна, – ныне Высшим Советом Земли управляет Сатана! Но так ли это плохо? В самом имени Люцифер хранится отголосок его первоначальной роли – нести свет. За это в древнем мире могли покарать. И карали, вспомним судьбу Прометея... В индуизме всё намного сложнее, в нём Создатель нашего мира Брами, или Брахма, не так уж и хорош, равно как и Мара не так уж плох.

– И тем не менее ты дала ему в своём выступлении весьма нелестную оценку.

– Вот теперь пусть попробует изменить моё мнение, – опять улыбнулась Эдна.

– Мне бы твою веру в меня, – всё так же мрачно ответил Рам, но его лицо несколько просветлело.

– Хайре, Рам! – Эдна мягко взяла его за руку.

– Хайре, Эдна! – ответил он. – Очень жаль, что скоро нам придётся сказать «Гелиайне»! И надолго. И это в лучшем случае, – не удержавшись, добавил он.

– Такая опасность есть, – ответила Эдна, – но у нас есть и возможность с ней справиться. И мы справимся. Обязательно, Рам!

От доброго взгляда Эдны у Рама потеплело на душе.

Глава III Луона

*Звёзды – это ночь и одиночество,
Вечная надежда и укор.
Для одних – неожиданное пророчество,
Для других пустой небесный сор.*

*Ты исчезнешь, а моё сияние
В новые глаза перетечёт,
Звёзды – это вечное свидание
С теми, кто ушёл и кто придёт.*

П. Грушко

1

Звездолёт «Аристон» завис над планетой на стационарной орбите...

Эдна подошла к главному обзорному иллюминатору, за которым плыл огромный сияющий диск Ириды. Для неё прошло девять лет. Год на строительство огромного звездолёта. И за это время ничего не удалось узнать о силах, организовавших, казалось бы, невозможное нападение на Эдну. Они словно исчезли с Земли. Не удалось выявить и подозрительные связи у Карта. Потом восемь лет полёта «Аристона» к звезде Барнарда. На Земле за время полёта, в силу релятивистского замедления времени, прошло десять лет.

Несколько мгновений она стояла на фоне заливающей рубку светом планеты, собираясь с мыслями, потом подошла к компьютерному терминалу.

– Я была старшей группы по созданию виртуальной прогностической модели, – тише, чем обычно, сказала Эдна. – Прогностическую модель мы создали во всеобщей компьютерной системе Земли и тогда же подготовили документ, рассказывающий о самом вероятном развитии событий на Ириде. Модель проверена Академией Стохастики и Предсказаний будущего, такое развитие событий признано самым вероятным. Документ имеется в компьютере «Аристона», всем лучше просто его прочесть. Это экономит время.

Она нажала на терминал – голограмма документа вспыхнула перед каждым.

*В Высший Совет Академии
Стохастики и Предсказаний будущего*

В первые годы и десятилетия выживания в подземном убежище на побережье океана иридиане столкнулись бы с чудовищным голодом. Океан у берегов должен был быть опустошён радиационным потоком. Даже при совершенных подводных кораблях для добычи пищевых ресурсов потребовались бы многомесячные экспедиции. Неизбежно начала бы проявляться Стрела Аримана. Лучшие, стремящиеся помочь другим, погибали бы первыми. И если предположить, что в убежищах были преимущественно дети, первыми погибли бы менторы, рискующие собой, чтобы помочь выжить подопечным.

Отрицательный отбор бы нарастал. Произошло бы аналогичное описанному американским писателем-фантастом Робертом Хайнлайном в 1964 году в романе «Свободное владение Фарнхейма».

Сюжет романа следующий.

В 1961 году Карибский кризис не удалось предотвратить. Между СССР и США разразилась ядерная война, в неё быстро втянулся весь мир. В результате Земля была полностью опустошена. Уцелевшие социумы, чтобы выжить, начали практиковать массовый каннибализм. В конечном итоге начинает преобладать чёрная раса, так как по Африке ядерные удары были незначительными. Те осколки цивилизации, которые пытались сохранить нормальную цивилизованную систему, не выжили, в силу немыслимого опустошения и ядерного заражения. Выжили лишь те, кто не церемонился и не задавался вопросом, какие ресурсы этично использовать для выживания. Однажды каннибализм стал всеобщим.

Вторая «замечательная» черта псевдоцивилизации – всеобщая наркомания. Наркоманы абсолютно все, даже маленькие дети.

Был произведён универсальный наркотик под символическим названием «Счастье». Его можно употреблять в любом удобном виде: пить, курить, вдыхать, ему также можно придать любой вкус. При этом он совершенно безвреден для физического здоровья. Человек, вернее, субъект, впадает в эйфорию – испытывает состояние полного удовлетворения и радости, и ему больше ничего не надо. Сохранить здоровую психику и нравственность в таких условиях невозможно.

Что мы имеем «на выходе»? Земля покрыта питомниками, где людей разводят на убой. Люди в этих питомниках уже почти разучились разговаривать, но именно почти, причём мера «почти» очень различна. Людей искусственно поддерживают на разных уровнях интеллектуального развития. Что это даёт? Много интересного. Каждый крупный олигарх содержит большой гарем. Возникают очень пикантные обстоятельства. Считается не зазорным провести ночь с молодой, красивой и неглупой девушкой, а на следующий день... съесть её. Детей тоже активно употребляют в пищу, причём как чужих, так и своих собственных. У олигархов большие гаремы – значит, у них сотни детей. Поэтому есть собственных детей – норма. Их ведь много.

Перед нами, конечно же, не цивилизация, «а лишь её внешний образ, а по существу труп», я чуть перефразировала Эрфа Рома. Сейчас я приведу цитату полностью.

Главная опасность такого социального трупа в том, что он способен стать социальным вампиром. Эрф Ром писал в романе «Таис Афинская»: «С каждым годом ты будешь отходить всё дальше от забав юности. Шире станет круг твоих интересов, глубже требовательность к себе и людям. Обязательно сначала к себе, а потом уже к другим, иначе ты превратишься в заносчивую аристократку, убогую сердцем и умом... И умрёшь... Не физически! Со своим здоровьем ты можешь жить долго. Умрёшь душой, и по земле будет ходить лишь внешний образ Таис, а по существу труп. Ты вряд ли имеешь понятие, сколько таких живых мертвецов топчут лик Геи. Они лишены совести, чести, достоинства и добра – всего, что составляет основу души человека и что стремятся пробудить, усилить, воспитать художники, философы, поэты. Они мешают жить живым, внешне не отличаясь от них. Только они ненасытны в пустых и самых простых желаниях: еде, питье, жёнах, власти над другими. И добиваются этого всеми способами...

Знаешь ли ты спутниц Гекаты?

– Ламии, мормо или как их там ещё называют? Те, кто ходят с нею по ночам и пьют кровь встречных на перекрёстках? Вампиры?

– Это простонародная символика. А в тайном знании сосущие живую кровь порождения Тартара и есть мёртвые ненасытные люди, готовые брать и брать всё, что возможно, из полиса, общины людей – чужих и своих. Это они забивают до смерти рабов на тяжёлой работе, лишь бы получить побольше золота, серебра, домов, коней, новых рабов. И чем больше они берут, тем жаднее делаются, упиваясь трудом и потом подневольных им людей.

– Страшно ты говоришь, учитель! – Таис даже зябко повела плечами. – Теперь я невольно буду присматриваться к каждому...

– Тогда цель моих слов достигнута».

Необратимая социальная деградация не всегда означает деградацию научно-техническую. На примере псевдоцивилизации, описанной у Хайнлайна, это просматривается очень хорошо.

Эрф Ром писал: «Наука не знает и не может знать всей необъятности мира. И вера в то, что она уже нашла решение всех проблем, приведёт к катастрофе. Так могут думать лишь ослеплённые догматизмом или некритическим энтузиазмом люди. Ни одно из открытий, ни один из величайших законов не окончательны. Думают о полноте и законченности науки обычно догматичные умы в математике, но ведь это одно и то же, как если бы историк решил, что история завершена. Чем больше развивается наше знание, тем больше загадок природы встаёт перед нами. Беспредельно богатство самых привычных явлений, неисчерпаемое в своём разнообразии, в извилистых путях своего развития. Мы на Земле представляем науку как необъятную работу, устремляющуюся вдаль на миллиарды парсеков и в будущие поколения на тысячи веков. Так сложна и загадочна вселенная, что с прошедшими тысячелетиями развития науки мы утратили заносчивость древних учёных и приучились к скромности. Одно из основных положений, которому мы учим наших детей, гласит: „Мы знаем лишь ничтожную часть из того, что нам следует знать...“»

Ракурс рассмотрения этой мысли в данный момент следующий. Не стоит думать, что система Великого Кольца, в которую входят разумные цивилизации целой галактики, – несокрушимая система. Это далеко не так. Система весьма хрупка перед ликом мироздания – извращённым ликом. И в определённых обстоятельствах её не только возможно, а иногда и довольно просто разрушить. Инферно – великое проклятие мира.

Конечно, роман Хайнлайна – мрачная фантазия, но не сложно представить, что Гитлер всё же успел создать атомное оружие. У цивилизации был бы реальный шанс прийти к описанному у Хайнлайна. Сумочки из человеческой кожи уже начали штамповаться в Рейхе в промышленных масштабах. И это не фантастика апокалипсиса.

Фашизм самое чудовищное из всех возможных проявлений инферно.

Социальный труп рано или поздно превращается в вампира. Самое страшное в укусе вампира не то, что он может убить, а то, что он может превращать в вампиров других. В данном случае другие цивилизации, не только уничтожая их, но и переделывая по своему образу и подобию. И масштабов при этом он способен достигнуть колоссальных. Ну а

технически в случае реального столкновения подобной флуктуативной псевдоцивилизации с цивилизациями системы Великого Кольца это просто.

В высокотехнологической войне количество не имеет значения. Несколько тысяч боевых Звездолётов Прямого Луча, оснащённых подобно создаваемому «Аристону» боевыми аннигиляторами и поэтому способных уничтожать целые миры. Каждый из таких звездолётов может мгновенно появиться где угодно... Противопоставить такой псевдоцивилизации что-либо система Великого Кольца не готова, а когда будет готова, станет поздно. Масса миров превратится в то, во что превратилась Ирида и планета дельты Ворона, а масса других – в таких же социальных вампиров. Впрочем, необязательно в таких же. Разлагающийся живой труп очень опасен, а разложение вампиров намного опаснее. И возможные вариации вампиризма, как и любой деградации, так же бесконечны, как и возможные вариации любой Красоты, как и любого Совершенства.

Руководитель рабочей группы

Эдна Корн

В очередной раз повисло тяжёлое молчание. Звездолётчики обдумывали мрачную фантазию американского писателя. Каждый мысленно задавал себе вопрос: а был ли Хайнлайн психически здоровым человеком? Но не мог не признать, что в его фантазиях есть резон. Экипаж «Аристона» был собран из очень подготовленных людей, их подготовку существенно усилили специальные предполётные системы обучения и тренировки, но всё же чудовищность описанного подавляла и в то же время учила по-настоящему ценить победу над многоступенчатым социальным инферно. Как и учила тому, что победу нужно уметь защищать.

– Неужели же с этим ничего нельзя сделать?! – воскликнула Дейра Кор, самая молодая из присутствующих на Совете.

– Таково мироздание, в котором мы живём, Дейра, – просто ответила Эдна, – но ваша мысль, к счастью, неверна. Мы прилетели на Ириду как раз для того, чтобы изучить меру опасности, предупредить о ней Великое Кольцо и подумать о том, как освободить от неё Галактику раз и навсегда.

– Но ведь если вы правы, – тихо произнесла Дейра, – то лучше бы иридианам погибнуть всем.

– Боюсь, это так, Дейра, – печально сказала Эдна, – но не забывайте, я описала худший из сценариев. Что нас ждёт внизу, пока не знает никто.

2

Перед высадкой на Ириду решили изучить станцию на Луоне. На ней не было атмосферы, а значит, за прошедшие сто лет там ничего не изменилось. Вокруг Луоны запустили несколько спутников наблюдения, а вокруг Ириды – беспилотные стрелоиды. Станцию и космодром Луоны обнаружили после третьего витка вокруг неё. На первый взгляд с орбиты там ничего не изменилось. Но было ясно, что на космодром садиться опасно, поскольку иридиане, ожидавшие вторжения из космоса, вполне могли его заминировать. Между тем «Аристон» был огромен, и найти подходящую площадку для его посадки в окрестностях станции не удалось. И тогда у Эдны Корн родилась неожиданная идея – с помощью боевых аннигиляторов просто выжечь на поверхности Луоны, недалеко от станции, площадку нужного диаметра. Аннигиляторы могли генерировать поток античастиц заданной мощности, и это позволяло легко рассчитать диаметр площадки. Вначале идея вызвала неоднозначную

реакцию, но быстро стала очевидна её целесообразность, она очень облегчала предстоящую работу.

Неделя ушла на подготовку и предварительные испытания аннигиляторов. Антиматерия, отделённая от нас тонкой гранью нуль-пространства, крайне редкий гость в нашем светлом мире Шакти. Впервые в истории предстояло применить её по целой планете. Никто и никогда не видел, как такая огромная масса – целая планета – отреагирует на антиматерию, и не было уверенности, что процесс аннигиляции не выйдет из-под контроля.

Решили применить её с высоты в сто пятьдесят километров узким, всё расширяющимся потоком, который при соприкосновении с поверхностью даёт проекцию в десять квадратных километров. К нужному квадрату шли на гравитационных двигателях. Рубиновая точка на экране прицеливания встала на цель. Мир Гром, чьи биотоки через мыслесенсор командовали главным компьютером звездолёта, отдал мысленный приказ.

Над поверхностью Луоны вспыхнуло ослепительное тёмно-синее пламя, наверное, превосходящее по чудовищности мифическое пламя ада. Мир её вечных сумерек впервые осветился ярчайшим светом и тут же погас. Если бы на Луоне была атмосфера, то удар сопровождался бы мощным грохотом, но всё происходило в кромешном безмолвии. Огромное облако пыли и газа взметнулось на высоту в несколько сотен километров, едва не задев стремительно набирающий скорость звездолёт. Однако всё было рассчитано, кроме того, облако не представляло опасности для корабля с включённой силовой защитой.

Когда облако, кроме его части, выброшенной в космическое пространство, осело (на планете, не имеющей атмосферы, это произошло быстро), звездолётчики увидели почти идеальный круг абсолютно ровной оплавленной поверхности.

– Да, – без улыбки пошутил Мир, – это хороший способ мгновенного строительства космодромов!

– Что бы там ни было, – жёстко сказала Эдна, – но у нас теперь есть куда посадить звездолёт, и мы убедились – аннигиляторы работают хорошо.

И посмотрела на Мира. Станный взгляд... В нём и невыносимая, невыносимая жестокость, столь неожиданная в Эдне, и та едва уловимая доля кокетства, какая и бывает самой неотразимой.

Огромный треугольник звездолёта, который, как и стрелоиды, по форме был похож на боевые самолёты Века Расщепления, мягко опустился на поверхность Луоны. Вся полнота власти перешла в руки Эдны. Она решила – первой высадится группа археологов, потому что только они имели реальный опыт боевого разминирования. Она сама и возглавила группу, хотя члены Совета воспротивились. Но Эдна сумела убедить их – без неё группа археологов, за много лет слившаяся в единый организм, рискует ещё больше, а без археологов дальнейшая работа становилась вообще сомнительной.

Группа Эдны стояла в шлюзе, готовясь к выходу. Раздался хлопок воздуха, сопровождавший разгерметизацию. Перед ними раскинулась Луона.

Десятикилометровую круглую площадку окружали невысокие горы. В чёрном небе огромный бело-голубой шар Ириды заливал ландшафт мягким светом. Ирида была ближе к Луоне, чем Земля к Луне, и её видимый диаметр превосходил диаметр Земли. Чуть в стороне кроваво-красным светом пылало солнце Луоны и Ириды – звезда Барнарда – Блуждающая. Красный карлик спектрального класса M5V, массой не более семнадцати процентов от массы Солнца. Самая удивительная звезда нашей области Галактики, временная спутница Солнца, проносящаяся мимо него со скоростью более ста километров в секунду, пришедшая из неведомых глубин космоса. Её видимый диаметр с Луоны был куда меньше видимого диаметра Ириды, а кроваво-красный свет казался светом смерти, символично падавшим жутковатыми бликами на мёртвую поверхность. «Солнечный луч в крови», – вспомнила Эдна где-то слышанное выражение. Затем в памяти всплыли слова Киплинга: «Сэр Грейвз взгля-

нул назад и увидел в ночи звезды, замученной в аду, кровавые лучи». Эдна почувствовала, что фантазмагорический пейзаж погружает её в медитацию. Она позволила трансу овладеть собой, поражаясь пылающим символам. Звезда Барнарда действительно оказалась залитой кровью вестницей смерти. Чем глубже Эдна погружалась в транс, тем сильнее нарастало чувство тревоги, и вдруг, перейдя некую черту, тревога исчезла. Эдна вышла из транса с некоторым удивлением. И тут же поняла всё – да, звезда Барнарда – кровавая вестница, прошедшая ад, но она принесла свою весть вовремя.

Эдна всегда очень волновалась, вступая на поверхность нового мира, ведь до сих пор она не покидала Солнечной системы. И сейчас, оттолкнувшись, она с волнением опустилась на поверхность с высоты трёхэтажного дома. Гравитация была невелика, и трапы не использовали. Рядом опустились на грунт неразлучная Мидори и остальные спутники. Роботы СДФ выстроились у входного шлюза. Эдна посмотрела на чёрную, отливающую зеркальным блеском поверхность, сотворённую аннигиляторами. «Прости меня, прекрасная Луона, – подумала она, – за этот ожог! Ты знаешь, у меня не было другого выхода. Я пришла сюда для того, чтобы на твоём теле больше никогда не появлялись такие ожоги». И вдруг поняла – её чувства к этой маленькой серебряной планете похожи на чувства к родной сестре. Затем возникло удивительное ощущение того, что маленькая прекрасная планета поняла её, простила и приняла.

Через два дня были найдены ядерные устройства. Открытие входных шлюзов станции привело бы к взрыву, он выжег бы местность на сотни километров. Главная работа вновь пришлась на Эру Сон. Вначале решили извлечь бомбы и переправить в безопасное место. Но оказалось, что это неосуществимо, устройство самоликвидации встроено слишком органично. Поэтому, несмотря на риск, пришлось обезвредить ядерные устройства, разрушив в них детонаторы сверхмощным ультразвуком.

Обследовали также подсобные помещения вокруг станции, четыре из них оказались весьма не простыми – пусковыми установками системы противоракетной обороны. В каждой было по двадцать пять противоракет, рассчитанных на уничтожение ядерных боеголовок. Также имелись два мощных лазера, установленных с той же целью.

Станция оказалось такой, какой её описали звездолётчики девятой звёздной. Войдя внутрь, земляне увидели стены и пол из красивого серебристого пластика, хорошо сочетающегося с силиколом. В центре зал собраний с прозрачным потолком. В зале, в светлых красных креслах, более сотни замороженных тел, идеально сохранившихся в космическом холоде. Последнее собрание было торжественным. Иридиане, как и люди Земли бы на их месте, ушли с честью. Свет Ириды и сейчас был ярче света звезды Барнарда, и казалось символичным, что именно родная планета, в момент прихода землян, дарит свет погибшим сынам и дочерям. Через прозрачный потолок хорошо просматривалось звёздное небо – прекрасное и равнодушное, звёзды продолжали дарить ушедшим иридианам свою красоту.

Эдна посмотрела в глаза сидевшего на возвышении председателя собрания, в них навсегда застыл ужас, и спросила у Сандры:

– Как ты думаешь, от чего они погибли?

– Думаю, мгновенно действующий яд, – ответила она, – они применили эвтаназию, когда поняли, что им вот-вот предстоит замёрзнуть.

– Сколько, на твой взгляд, станция работала после гибели Ириды?

– По загару могу сказать – каждый из них пробыл в космосе несколько лет.

Эдна прошла перед первым рядом иридиан, глядя в лица. Они почти не отличались от землян, за исключением синих и ультрамариновых волос и цвета глаз. Зрелые и молодые, женщины и мужчины, юноши и девушки. Глаза, открытые в течение двух веков, говорили – принять смерть им было нелегко. Впервые люди Земли были рядом пусть и с мёртвыми, но людьми другой инопланетной расы, и первая встреча была печальной. Экспедиция на

планету смерти, откладываемая более ста лет, состоялась. Теперь навсегда в истории останется трагический первый контакт. Глядя в мёртвые глаза иридиан, Эдна ощущала что-то не совсем понятное. Что-то не так, но что именно, не удавалось уловить.

Сон и её группа уже работали с компьютерами.

– Информация на кристаллах уничтожена, – Сон повернулась к Эдне. – Похоже, они решили подстраховаться на случай возвращения пришельцев.

– Что-нибудь можно сделать? – спросила Эдна.

– Можно, ведь полностью уничтожить информацию технически невозможно. Память кристалла – его электромагнитное поле, а оно всегда пишет историю изменений... – И добавила: – Хотя, наверное, такую работу нам под силу сделать только на Земле.

– Уничтожить историю чего бы то ни было вообще невозможно, как и память, – согласилась Эдна, – Память не просто электромагнитное поле. Это поле, которое мы всё вернее называем единым. Гравитационное и электромагнитное поля лишь частные случаи его проявления. Но, насколько мне известно, далеко не всегда эту историю можно расшифровать. Хотя я знаю – вы настоящий гений в компьютерных технологиях, но ведь здесь информацию уничтожали те, кто старался, чтобы она не попала в руки врагам...

– Так уж и гений?! – усмехнулась Сон, в её усмешке Эдне почудился вызов. – Но в остальном вы, конечно, правы. Нам придётся приложить все силы. Здесь, без сомнения, могут содержаться важные сведения.

– Сон, вам никогда не приходилось проходить сеансы глубокого гипноза? – внезапно спросила Эдна.

– Приходилось, – кивнула та, – но очень редко. К моей работе это не имеет даже косвенного отношения! – уже с более откровенным вызовом добавила она.

– Вы в самом деле так считаете, Эра? – с легкой иронией спросила Эдна.

Сон вспыхнула, но сдержалась.

– Вы предлагаете мне испытать это? – поинтересовалась она.

– Да, – кивнула Эдна, – думаю, нам всем это может помочь в работе.

– Я подумаю, – сказала Сон. – В конце концов, вам виднее, как улучшить работу подчинённых, – она натянуто улыбнулась.

Эдна одарила её такой же улыбкой.

Персонал станции жил ещё пять земных лет после гибели Ириды. Затем закончился ресурс термоядерного реактора. Подтвердился факт, что персонал станции ушёл из жизни, применив эвтаназию. Больше ничего узнать не удалось. Если кто-то и был на Луоне после прилёта «Тантры», то тщательно замёл следы.

Оставалась надежда только на микроанализ. Но это сложная и трудоёмкая процедура. Луона, казалось, не хотела отпускать землян.

Предстояло определить характерный элементный и микроэлементный состав местности. Затем то же самое для станции. Потом искать нехарактерные элементы. Чужой звездолёт, скафандр, любой другой вид техники не могли не оставить следов. Их микроскопические частицы обязательно должны были остаться на Луоне. Всё это и предстояло обнаружить. А значит, экспедиции придётся задержаться подольше на Луоне. Но выхода не было.

В межпланетном пространстве вскоре были обнаружены искусственные обломки. Беспилотные стрелоиды доставили их на Луону. Изучение станции показало, какие металлы, сплавы и пластические массы применяли иридиане, что позволило выяснить, какие обломки принадлежат иридианской космической технике, а какие – технике пришельцев. Материалы пришельцев отличались довольно сильно. Заодно получила косвенное подтверждение гипотеза – Ирида оказала сопротивление. Пять стрелоидов оставили на Луоне и поручили им

поиск инопланетных материалов. Это решение неожиданно оказалось удачным, если в данном случае вообще можно говорить об удаче. На седьмой день стрелоиды подтвердили худшие опасения, обнаружив прямо на поверхности Луоны тщательно замаскированные искусственные сооружения из материалов пришельцев.

Вновь потянулись недели работы, связанной с принятием мер предосторожности. Вскоре обнаружили ядерные устройства. Они предназначались для самоликвидации сооружений, установленных, как показал анализ по степени износа некоторых материалов, примерно пятьдесят лет назад. Центр пришельцев прикрывала голограмма и энергетический экран, генерируемый специальным устройством, не позволяющим обнаружить металлический массив из космоса. Очевидно, аналогичные экраны использовались и для блокады радиосигналов, как когда-то предположила Эдна. Центр удалось обнаружить только потому, что стрелоиды утюжили поверхность Луоны на предельно малых высотах.

Выяснилось и назначение антенн на иридианской станции. Спутники, запущенные иридианами в двадцатом веке по летоисчислению Земли, действовали до сих пор, уже более трёхсот лет, исправно транслируя на Ириду, вернее на Луону, телепередачи с Земли. Компьютерная система центра пришельцев тщательно записывала эти телепередачи в ожидании, когда следующий звездолёт прилетит за информацией.

Недоброе предчувствие Эдны при первом выходе на поверхность Луоны оправдалось полностью. Пришельцы полвека назад узнали о существовании цивилизации Земли.

3

Экстренный Совет звездолёта собрался в боевой рубке.

– Всем известно, насколько неприятные у нас новости, – начал Мир. – Какие будут предложения?

Слово взял Амор Морэ. Его не пришлось убеждать принять участие в экспедиции. Он сразу охотно согласился, сказав, что если бы Эдна не позвала его, то он, наверное, сам обратился бы к ней.

– Мы должны послать немедленное сообщение на Землю, – сказал он. – Времена, когда мощности радиостанций звездолётов хватало, чтобы послать сообщение только на расстояние в несколько световых дней, к счастью, позади, и нормой стало несколько световых лет. «Аристон» оснащён самой мощной радиостанцией в истории звездоплавания. И хотя опыт радиосообщений со звездолёта на расстояние шести световых лет отсутствует, есть все основания полагать, что наше дойдёт.

– Это так, – кивнул Мир Гром, – но стопроцентной гарантии нет. А чем скорее Земля получит информацию об опасности, тем больше шансов защититься от пришельцев.

– Сообщение можно продублировать, и не раз, – заметил Морэ, – это большой расход энергии, но в данном случае он оправдан.

Слово взяла Сандра Кара.

– Опасность, нависшая над Землёй, самая грозная в истории, – сказала она, – и, возможно, более разумным стало бы наше немедленное возвращение. Но я считаю, что экспедиция должна продолжить работу. Мы до сих пор не знаем, что случилось с иридианами и кто наши враги. А способы выяснить это есть. Кроме того, не следует забывать, что межзвёздные полёты опасны, и хотя нам идти проторённым путём, полной гарантии, что экспедиция вернётся, нет. Радиосигналы дают надёжную возможность предупредить Землю. Сообщение нужно послать.

– Хотела бы уточнить, – спросила Дейра, – почему станция на Луоне не участвовала в космическом сражении? Ведь она наверняка была одним из центров противокосмической обороны Ириды!

– Естественный спутник – это не звездолёт, Дейра, им нельзя управлять, – ответил Морэ. – Луона в момент атаки пришельцев была далеко от места сражения. Атаковать её потом для обескровленного флота пришельцев не имело смысла, атака означала ненужные потери. Было ясно, что персонал погибнет, как только закончится ресурс реактора.

– Морэ, как вы думаете, – заговорил Мир, – как скоро землянам можно ожидать атаки со стороны пришельцев?

– Учитывая, что здесь они объявились вновь через сто пятьдесят лет, расстояние до их мира или одного из их миров максимум семьдесят световых лет. Какое-то время, допустим, ещё сорок лет, их звездолёту нужно, чтобы вернуться. Затем им нужно ещё восемьдесят лет, чтобы посланный боевой флот достиг Земли. Но это в лучшем случае. Вряд ли решение о повторном полёте на Ириду принято сразу после возвращения эскадры, скорее всего, прошло какое-то время. А это значит, ближайший к Земле мир, населённый ими, на расстоянии всего нескольких десятков световых лет от Солнца, намного ближе, чем Ахернар. Значит, вторжения нужно ждать через несколько десятилетий.

– Как же они не обнаружили нас до сих пор? – спросила Дейра Кор.

– Очевидно, их экспансия направлена к богатым звёздами центральным скоплениям Галактики, – ответил Морэ. – Возможно, планета, ставшая базовой для удара по Альграбу и Ириде, колонизирована недавно. Впрочем, в их масштабе «недавно» может означать и тысячу лет, – подумав, добавил он.

– Но как мы сможем оказать сопротивление цивилизации, которая уже тысячи лет назад овладела межзвёздными полётами? – вновь спросила Дейра.

– Сопротивление, Дейра, мы оказать сможем, – ответил Мир Гром. – Более того, мы сможем победить. Факты говорят – у них нет боевых аннигиляторов. Видимо, они их не изобрели. Иначе какой смысл посылать на уничтожение разумных цивилизаций целые эскадры и наносить ядерные удары? Один наш «Аристон» легко сметёт с Ириды всё живое. И не только Ириды. «Аристон» может уничтожить десятки и сотни миров.

Спокойный и деловой тон командира резко контрастировал со страшным смыслом его слов. В рубке повисла неловкая, напряжённая тишина.

Дейра в растерянности смотрела на повелителя звездолёта.

– И вы сделаете это, Мир?! – тихо спросила она.

– Да, Дейра, – просто ответил Гром, – я сделаю всё, чтобы защитить Землю и Великое Кольцо...

– Но чем же мы тогда лучше этих нелюдей?! – потрясённо спросила она.

Ей никто не ответил. Напряжённое молчание усилилось. Его нарушила Эдна, переведя разговор на другую тему.

– Я тоже против немедленного возвращения, – сказала она. – Мудрость учит: «Самый страшный враг тот, которого не знаешь». Нам выпала редкая удача хоть что-то узнать об этой чудовищной псевдоцивилизации. У нас великолепная радиостанция, и, полагаю, нужно ограничиться тремя дублирующими сообщениями. Кроме того, мы до сих пор не выяснили, выжил ли кто-нибудь из иридиан, а помочь им – наш долг.

Слово вновь взяла Сандра.

– Мы до сих пор не знаем даже, как пришельцы выглядят, – сказала она. – Не говоря об их физиологии и генетике. Судя по всему, иридиане дали им суровый отпор, а значит, мы обнаружим в космосе останки не только иридиан, но и их врагов.

– Как знать, – сказал Морэ, – может быть, исследуя обломки их звездолётов, мы узнаем о координатах их планет. Наверняка на навигационных компьютерах есть такая информация. Значит, попробуем её расшифровать.

– Кто-нибудь считает, что нужно прекращать работу? – спросил Мир Гром.

Таковых не нашлось.

– Что ж, Корн, – продолжил он, – мне кажется, Луона нам дала всё, что могла. Пора отправляться на Ириду.

Последняя ночь на Луоне была очень тревожной для Эдны. Навалившееся чувство опасности приглушало интуицию, не давая возможности осознать природу тревоги. Эдна попыталась войти в транс, но не получилось. Некоторое время она размышляла, не применить ли психоделики, но решила этого не делать. Она ни разу не применяла их с тех пор, как получила звание Раджа-йога.

Наконец, удалось забыться тревожным сном.

Её разбудил чудовищный грохот и сигнал боевой тревоги. Корабль трясло. Казалось, что великан бил по нему гигантским молотом, в иллюминаторах вспыхивало пламя. Эдна остро почувствовала, как близка смерть. Полыхнула яркая вспышка.

Всё кончилось так же внезапно, как и началось.

На Луоне пришлось задержаться. Расследование показало, что «Аристон» был обстрелян системами противоракетной обороны иридиан. И это дело рук кого-то из членов экипажа звездолёта.

Пульт управления ракетными системами находился на основной станции, и именно в его восстановленную компьютерную систему была введена программа, перенацелившая ракеты на удар по «Аристону» по навесной траектории. Земляне перезарядили аварийные аккумуляторы компьютерной системы, никому и в голову не пришло их разрядить. Именно это и позволило нанести удар.

Установить личность диверсанта, естественно, не удалось. Сбросить простую программу на компьютер станции с мини-носителя – дело не сложное. Звездолёт и экипаж спасло только то, что обшивку, хоть и с трудом, но выдержала удары кумулятивных боеголовок противоракет. Было ясно: на борту корабля находится смертельный враг или смертельные враги, и они не пощадят никого, в том числе и самих себя. Давняя гипотеза Эдны об адептах тайной смертеутверждающей религии получила уже отнюдь не косвенное подтверждение.

4

Эдна, сидя перед иллюминатором в своей каюте, смотрела на удаляющуюся Луону. Та уже имела диаметр не намного больший, чем земная Луна. Она с детства любила ночное небо, но на Земле увидеть удивительную красоту звёздного мира можно не всегда. И с детства Эдна любила Луну – Солнце Ночи, как называла её про себя, подолгу смотрела на эту удивительную планету. Ей казалось, что и Луна тоже смотрит на неё. Именно это однажды и научило её входить в транс, тоже ещё в детстве. Самым удивительным чувством Эдны всегда было чувство непонятной близости к Луне. Она всегда воспринимала её не как небесное тело, а как близкого человека, причём близкого человека, которому сейчас очень тяжело.

Эдна невольно вспомнила стихотворение русского поэта, посвящённое Луне:

*Лик Ужаса в бесстрастности эфира —
Вне времени, вне памяти, вне мер!
Ты кладбище немислимых Химер,
Ты иверень разбитого Потира.*

*Зане из сонма ангельского клира
На Бога Сил, Творца бездушных сфер,
Восстал в веках Денница-Люцифер,*

Мятежный князь Зенита и Надира.

* * *

*Ваяя смертью глыбы бытия,
Из статуй плоти огненное «Я»
В нас высек он; дал крылья мысли пленной,*

*Но в бездну бездн был свергнут навсегда.
И остов недосозданной вселенной —
Ты вопль тоски, застывший глыбой льда.*

И почувствовала, что проваливается в транс. Каюта и Луона исчезли.

Титаническое космическое сражение достигло высшего пика. Первая линия противокосмической обороны Земли была сметена. Эдна и Рам мысленно проклинали себя, что не смогли убедить людей Земли вложить больше средств в систему защиты. Даже после экспедиции на Ириду Карту удалось сохранить большое влияние, и, признав факт существования Коры и опасность для Земли и Великого Кольца, исходящую от неё, он со сторонниками, тем не менее продолжал утверждать: «Псевдоцивилизация Коры — это деградировавшая эволюционная система, а такая система неизбежно слабее социально здоровой». И большинство землян поверили сторонникам Карты. Теперь за эту наивность приходится платить.

Три орбитальные крепости, вместо запланированных пяти, оказались недостаточно эффективными. Боевые аннигиляторы тоже отнюдь не абсолютное оружие. Силовая защита боевых звездолётов корнов аннигилировалась не полностью, а лишь частично. Аннигиляторы были, конечно, намного эффективнее, чем лазерное и плазменное оружие корнов, но эффект оказался меньше ожидаемого. Механизмы кораблей корнов в большинстве случаев восстанавливали повреждённую силовую защиту.

Будь число кораблей равным, земляне легко уничтожили бы флот вторжения, но вражеских кораблей было намного больше.

На огромном экране центра противокосмической обороны, расположенного под Арктидой, появился Мир Гром, командующий боевым звёздным флотом Земли.

— Мы потеряли две трети наших боевых звездолётов, — мрачно доложил он. — У корнов потери намного больше, но... — Мир немного помолчал. — Компьютерный анализ показывает, что несколько их кораблей вполне могут прорваться к Земле. Этого же достаточно, чтобы испепелить ядерным оружием и УБТ более трети наших крупных городов. Как известно ещё по Ириде, наземные системы противоракетной обороны малоэффективны. — Мир опять помолчал и продолжил: — Сейчас они перегруппируются. Уже очевидно — удар будет направлен в самое большое «окно» между стационарными орбитами наших орбитальных крепостей. Оно расположено над западом Евроазиатского континента. То есть основной удар неизбежно обрушится на русские и европейские города, также в сфере их досягаемости Ближний Восток. Я приказал остаткам флота сосредоточиться в этом направлении. Бой начнётся через несколько минут! — закончил он и отключился.

На экране появились звездолёты землян, выстраивающиеся в боевой порядок, а затем огромный рой сияющих точек кораблей корнов. Несмотря на все потери, их всё же было намного больше. Вскоре звездолёты вошли в огневой контакт. Было чётко видно, что кораблей корнов гибнет куда больше, но всё меньше оставалось и земных звездолётов.

На экране вновь появился Мир. Эдна ещё никогда не видела у него такого напряжённого выражения лица.

– Они начали прорыв, – кратко доложил он. – Через считанные минуты удары обрушатся на Землю!

Эдна вышла из транса и долго сидела в кресле неподвижно, приходя в себя. Второй подарок Луоны был не менее впечатляющим, чем первый.

Теперь, благодаря Прямому Лучу, она знала самоназвание псевдоцивилизации и то, как себя называют её представители, знала, каким будет результат первого сражения землян с корнями, и знала, как это изменить. Академия Горя и Радости давно уже доказала, что будущее не предопределено, и подобные картины – это только линии вероятности, на которые можно влиять. Эдна включила мнемограф и ещё раз внимательно просмотрела картины, возникшие в её сознании. «Что ж, – решила она, – посмотрим. Нужно обязательно найти на Ириде доказательства того, что эта запись не плод моего больного воображения».

Глава IV

Троан

*Есть упоение в бою,
И бездны мрачной на краю,
И в разъярённом океане,
Средь грозных волн и бурной тьмы,
И в аравийском урагане,
И в дуновении Чумы.*
А.С. Пушкин

1

Звездолёт был на орбите, шли работы по выбору места для посадки и адаптации к условиям Ириды. Вечно угрюмый командир корабля Мир Гром и Сандра Кара случайно оказались рядом в огромном зале для занятий гимнастикой в невесомости. Гравитация в нём была отключена. На руках обоих были небольшие крылья, и сама собой возникла мысль посоревноваться, кто преодолеет дистанцию полёта быстрее. Гибкая грациозная Сандра и коренастый широкоплечий Мир старались изо всех сил. С очень небольшим перевесом победила Сандра. И сразу заметила – суровый командир огорчён, хотя и не показывает этого. Улыбнулась.

– Знаете, Гром, – сказала она, – я прожила на свете ненамного больше, чем Эдна, хотя в наше время это не считается очень солидным возрастом, и всё же меня всегда удивляет, как умудряются даже самые лучшие мужчины оставаться мальчишками.

Мир заметно смутился.

Сандра рассмеялась.

– Вот видите, – сказала она, – но должна признать, такая мальчишеская непосредственность довольно мила. Может быть, в качестве реванша сразимся в чём-либо другом? Я слышала, вы любите фехтование.

– Знаю, что и вы тоже его любите.

– Это так, – согласилась Сандра. – И думаю, в фехтовании мужчина всегда проиграет женщине, – и весело взглянула ему в глаза.

– Почему? – удивился Мир.

– В фехтовании, особенно лёгким оружием, ловкость, выносливость и выдержка имеют большее значение, чем сила, а в этих качествах женщина превосходит мужчину. Вот если бы бой был на тяжёлых мечах, например двуручных, женщина, при прочих равных условиях, обязательно бы проиграла. Но этим видом боя сейчас занимаются немногие любители, да и вызывать на такой бой женщину не по-рыцарски, – Сандра вновь лукаво взглянула на Грома.

– Ещё не так давно, – заметил Мир, – не по-рыцарски было вообще вызывать женщину на бой.

– Да, – согласилась Сандра, – но с тех пор многое изменилось. Люди поняли – место мужчины и женщины рядом в совместном пути, и она вправе ему уступать только в физической силе. С тех пор мужчинам стало намного труднее доказывать, что они сильный пол. Может, сразимся прямо здесь, в невесомости? Мне всегда нравился такой бой.

– Я, как профессиональный звездолётчик, люблю занятия в невесомости. Гравитаторы всегда могут отказать, поэтому такие упражнения крайне важны.

– Прекрасно, бросаю вам вызов, – улыбнулась Сандра и подняла руку, в которой мгновенно вспыхнул лёгкий светящийся меч из силовых полей.

Мир склонил голову, принимая вызов. В его руке тоже вспыхнул меч.

Противники отсалютовали и сошлись в схватке, что было крайне сложно в невесомости. Разница в тактике вскоре стала очевидной: Мир полагался на стремительный напор и натиск, Сандра, напротив, умело уходила от прямого столкновения, дающего преимущество Миру, делала частые обманные движения и только потом наносила удары всерьёз.

– Туше! – торжествующе объявила она, достав левое плечо Мира, и взглянула на него с откровенной иронией.

Мир отпрянул на максимально возможное расстояние и, выставив меч, переживал острую боль – пропущенный выпад означал приличный удар электрическим током. В нём вскипела дикая ярость. Но усилием воли он сумел себя сдержать.

Они сошлись вновь. Теперь Мир перестал полагаться на натиск и начал экономить силы, и, только пропустив очередной выпад, понял – Сандра всё же сумела его обмануть, навязав более выгодную для себя тактику боя.

Он начал по-другому строить бой, навязывая свою тактику, но было поздно. Два пропущенных удара давали о себе знать, и Сандра, сэкономившая больше сил, опять оказалась в выигрыше.

– Туше! – вновь вскрикнула она.

И когда Мир, поняв, что проиграл, кинулся на неё в отчаянном и стремительном последнем броске, умело увернулась, отбила нанесённый уже нетвёрдой рукой удар и по самую рукоять всадила ему меч в солнечное сплетение. Иллюзия того, что Мир пронзён мечом, была полной. Лезвие, сверкая, вышло из спины, а по телу хлынула голографическая кровь, совсем как настоящая. Боль же от удара током была настолько сильной, что как только Сандра выдернула меч, он обмяк почти так же, как обмяк бы в реальности. Если бы бой происходил при гравитации, то Мир рухнул бы на пол.

Сандра отсалютовала поверженному противнику.

– Вот видите, Гром, – сказала она, когда командир звездолёта пришёл в себя, – в фехтовании преимущество всегда на стороне женщины. Я, кстати, забыла сказать ещё об одном преимуществе – женщины хитрее мужчин. Мы намного реже, чем вы, сохраняем наивность даже в ранние годы, вы же в какой-то мере остаётесь наивными всегда. И мы умеем это использовать.

– Только что убедился в этом, – согласился Мир и неожиданно для себя выдал: – Слышал, что в прежних жизнях вам не раз приходилось убивать мужчин.

И тут же замолк, мысленно кляня свой язык.

Сандра расхохоталась. На этот раз её мелодичный смех звенел намного дольше.

– Что в вас ещё по-настоящему хорошо, Гром, – сказала она, – так это то, что, потеряв равновесие, вы легко обретаете его вновь. Весьма редкая черта, поверьте специалисту. Ну а на ваш вопрос отвечу честно – имеется медитативная память и о таких событиях. Но ведь никто пока не доказал, что так называемая избыточная информация – это действительно память о прежних жизнях. Впрочем, что вас ещё интересует в моих прежних жизнях? Я выиграла у вас два раза подряд и сейчас в отличном настроении, поэтому отвечу на любые вопросы, – и в очередной раз искромётно взглянула в глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.